

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Зав. кафедрой ГФ
_____ Б.А. Ускова
«15» июня 2017 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АМЕРИКАНСКОГО
ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ВЕРБАЛЬНОЙ И
ВИЗУАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ**

Исполнитель:
Обучающаяся группы № ИА-403 _____ Маренков А. С.
(подпись)

Руководитель: _____ Шустрова Е. В.
(подпись) д-р. филол. наук, профессор

Нормоконтролер: _____ Фоминых М. В.
(подпись) доцент кафедры герман.
филологии, к.п.н., доцент

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теоретические основы исследования	7
1.1 Основные подходы к трактовке понятий «концепт» и «концептуальная метафора»	7
1.2 Основные подходы к трактовке понятия «политический дискурс».....	21
1.3 Основные методики когнитивных исследований.....	26
Выводы по главе 1.....	35
Глава 2. Анализ ключевых концептуальных моделей американского предвыборного дискурса	36
2.1 Концептуальные метафоры в речах Д.Трампа.....	39
2.2 Концептуальные метафоры в речах Х.Клинтон	53
2.3 Ключевые концептуальные модели американского предвыборного креолизованного текста	61
Выводы по главе 2.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	84

ВВЕДЕНИЕ

Политика как сфера деятельности уходит в глубокую древность, поскольку политическая мысль начинает зарождаться с появлением государства. Изначально политические идеи носили отрывочный характер, однако с течением времени и во многом благодаря существованию многочисленных точек соприкосновения с другими общественными науками отрывочные знания развились и образовали многочисленные политические системы. В данной работе затрагивается связь политики главным образом с лингвистикой и психологией. Сейчас связь между языком и политикой представляется очевидной: «ни один политический режим не может существовать без коммуникации» [Шейгал, 2000: 23]. Высказываются предположения, что уже сама речь является «политически нагруженной», так как выражает солидарность с другими членами языкового коллектива, общающимися на том же языке.

Актуальность работы заключается в возрастающем интересе широкого круга исследователей к пониманию когнитивных оснований политического дискурса в целом, а также политических дискурсов конкретных стран, идиостилей политиков и т.д.

При подходе к исследованию данного феномена с точки зрения когнитивной науки политический дискурс рассматривается как своего рода экспликация когнитивных моделей, а его основной целью является манипулятивная деятельность.

Появление специальных дисциплин, таких как когнитивная психология, психолингвистика, когнитивная лингвистика также говорят об актуальности исследуемой темы.

Объектом исследования в работе являются ключевые концептуальные модели современного американского предвыборного дискурса.

Предмет исследования: языковое наполнение ключевых концептуальных моделей текстов предвыборной гонки США.

Цель работы: исследование языкового наполнения концептосферы американского предвыборного дискурса.

Для достижения поставленной необходимо решить следующие **задачи:**

- провести обзор известных подходов к определению понятий «концепт», «концептуальная метафора»;
- выявить современные подходы к трактовке термина «политический дискурс», изучить особенности политического дискурса;
- описать особенности существующих методик когнитивных исследований;
- выявить функции креолизованного текста в политической коммуникации;
- описать и классифицировать концептуальные метафоры в исследуемых материалах.

Материалом исследования послужили контексты, в которых реализуются 300 концептуальных метафор, отобранных из выступлений кандидатов в президенты (20 текстов), найденных на официальных сайтах, а также на сторонних, разместивших политическую карикатуру

Методы исследования включают описательный и сравнительный методы, реализованные через комплекс более частных методик и приемов анализа, таких как дискурсивный анализ, количественные подсчеты для выявления наиболее частотных концептов в американском предвыборном дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе описаны дискурсивные особенности, а также выделены основные метафорические модели американского политического дискурса выборов 2016 года.

Теоретическая значимость заключается в том, что в рамках данной работы выявляются и анализируются наиболее частотные приемы метафорического моделирования, что может поспособствовать дальнейшей

разработке таких теоретических проблем, как взаимодействие языка и мышления, выявление роли языка в формировании картины мира, определении роли метафорических концептов в развитии семантической структуры языка.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов работы при проведении исследований, посвященных американскому предвыборному политическому дискурсу, а также в практике преподавания английского языка, так как понимание выделенных концептуальных метафор способствует развитию коммуникативной компетенции.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и библиографического списка. Библиография состоит из 66 наименований, 5 из которых – англоязычные.

В первой главе «Теоретические основы исследования» разрабатывается проблема терминологического статуса когнитивного подхода к исследованию метафоры политическом дискурсе. Анализируются подходы к определению понятий «концепт», «концептуальная метафора», «политический дискурс», рассматриваются современные методики когнитивных исследований..

Во второй главе выявляются ключевые концептуальные модели, реализующиеся в текстах американского предвыборного дискурса и политических карикатурах; определяются предметные области, которые служат источниками метафорической экспансии. Выявляются основные средства создания дискурсивного портрета Д. Трампа и Х. Клинтон. Выявленные модели классифицируются в связи с идеологическими основаниями политических концепций кандидатов. Производится расчет наиболее частотных словоупотреблений, являющихся вербализаторами тех или иных концептуальных метафор.

В заключении суммируются результаты и выводы, намечаются возможные направления исследований.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1 Основные подходы к трактовке понятий «концепт» и «концептуальная метафора»

Понятие концепта становится стержневым в современной когнитивной лингвистике и привлекает внимание исследователей, занимающихся проблемами языкового представления когниций. Тем не менее, несформированность терминологического аппарата и отсутствие определенности по поводу некоторых аспектов когнитивных исследований препятствовало однозначной интерпретации результатов ранних работ по когнитивной лингвистике.

С.Г. Воркачев в статье «Концепт счастья: понятийный и образный компоненты» отмечает существование синонимичных терминов, таких как «лингвокультурема» (В.В. Воробьев), «логоэпистема», который в своих работах использовали В.Г. Костомаров, «мифологема» (М. Лехтеэнмяки, В.Н. Базылев). Сравнительно новым является термин «сапиентема» у Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. Тем не менее, «на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным здесь оказался «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие “протерминологические” новообразования» [Воркачев, 2003: 6]. Некоторые из вышеуказанных понятий получили собственную интерпретацию.

Терминологически «концепт» родствен русскому «понятие». Существительное «conceptus» происходит от латинского глагола «concipere» – «зачинать». Русское «понятие» этимологически восходит к древнерусскому «пояти», который имел значение «схватить, взять в собственность». Нетрудно заметить общность семантики двух глаголов – выражение идеи приобретения. Тем не менее, нельзя считать их полными синонимами. Дело в том, что «концепт» является более объемным мыслительным конструктом в сравнении с понятием, что подтверждается наблюдениями Н.А. Красавского: «концепт – это некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и

ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [Красавсий, 2001: 37]. Похожие выводы находим у Демьянкова: «понятия – то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы “иметь общий язык” при обсуждении проблем, опираясь на логические соображения; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности, – отсюда диффузность, гипотетичность, размытость таких реконструкций» [Демьянков, 2001: 40]. Тем не менее, некоторые ученые приравнивают концепт к термину «понятие». «Лингвистический энциклопедический словарь» даёт такое определение понятия: «понятие – это то же, что грамматическая категория, обычно не высшего уровня обобщения, например, понятие двойственного числа, понятие события, понятие неактуального настоящего времени и т.п.; в этом значении стал часто употребляться термин «концепт» [Рябцева, 2002: 383-384].

В русской лингвистической традиции введение термина «концепт» связывается с именем С.А. Аскольдова-Алексеева, опубликовавшем в 1928 г. статью «слово и концепт» в журнале «Русская речь». С.А. Аскольдовым концепт определялся как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты растение, справедливость, математические концепты)» [Аскольдов, 1997: 267]. В это же время Д.С. Лихачев в статье «Концептосфера русского языка» использовал понятие концепт для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов [Лихачев, 1997: 285]. Согласно этому определению, концепт не является суммой значений слова, а возникает в результате

лексикографического значения с речевым и личным опытом говорящего. Он писал: «я полагаю, что концепт существует не для самого слова, а, во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и, во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода “алгебраическим” выражением значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т. д.)... какое из словарных значений замещает собой концепт, выясняется обычно из контекста, а иногда даже из общей ситуации. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека...» [Лихачев, 1997: 285]. В этом смысле концепт выполняет заместительную функцию. Более ранняя научная традиция также отождествляла эти термины. А.Б. Соломоник разграничивает термины «концепт» и «понятие» на основе различия в происхождении: «Лишь пользуясь научными методами анализа, дедукцией и обобщением, можно вывести следующие за конкретными абстрактные понятия. Тогда они становятся еще и концептами» [Соломоник, 1975: 246]. При таком подходе определения «концепт» и «понятие» накладываются друг на друга, частично совпадая и вызывая сложности при попытке разграничения. Часто основанием для их разграничения становится принадлежность к определенной научной области: понятие, в основном, употребляется в логике и философии, а концепт - в лингвистике и культурологии.

В современной лингвистике предлагается два подхода к трактовке термина «концепт» культурологический и психологический. Ментальная сущность концепта, принадлежность к сфере сознания человека – такие характеристики становятся системообразующими для теорий когнитивных лингвистов. (Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова и др.). Для лингвокультурологов факт этнической и культурной обусловленности

является основным при определении понятия «концепт». Среди представителей этого направления – С.Г. Воркачев, Н.Д. Арутюнова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Х. Ляпин и др.). Разнообразие трактовок не дает оснований считать их взаимоисключающими, напротив, они представляют одно явление, но с разных сторон. Односторонний подход к трактовке концепта не дает полного представления о его природе.

Концепт как психологическое явление находит своё отражение в трудах А.А. Залевской, дающей такое определение: «Концепт представляет собой спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивное аффективное образование динамического характера» [Залевская, 2005: 243]. В одной из своих работ Залевская говорит о нейронной основе концепта – активизации многих отдельных нейронных ансамблей, распределенных по разным участкам мозга, но входящих в единый набор. Доступ ко всем этим участкам осуществляется одновременно благодаря слову или какому-либо другому знаку. С психолингвистической точки зрения А. А. Залевская подчеркивает индивидуальную природу концепта – «многомерной симультанной структуры. Концепт – это достояние индивида», – пишет она [Залевская, 2005: 250].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, развивающие концепцию семантико-когнитивного анализа концептов, определяют концепт как структуру представления знаний: «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Стернин, 2005, 258]. По их мнению, язык формирует концепты в сознании человека, но в то же время в процессе создания участвуют и наглядность,

предметная деятельность, связанная с тем или иным явлением или предметом. «Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвинуться по ступеням абстракции. С увеличением уровня абстракции концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный» [Стернин, 2005, 258].

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [Кубрякова, 2006, 44].

По А.П.Бабушкину, концепт «является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются» [Бабушкин, 1996, 16].

В результате познавательной деятельности, считает Н.Н. Болдырев, у человека формируются понятия, составляющие систему знаний об окружающей действительности. Именно концепты разной сложности составляют эту систему. Многочисленные формы познания определяют формы существования концептов в сознании. Таким образом, выделяются следующие способы формирования концепта: на основе практической деятельности, чувственного опыта, мыслительной деятельности, вербального и невербального общения [Болдырев, 2000: 72].

К представителям лингвокультурного подхода относится С. Г. Воркачев. Он определяет концепт как «операционную единицу мысли» как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2004: 43]. По мнению ученого, ментальное образование, не имеющее культурной специфики, концептом не считается. В составе лингвокультурного концепта выделяются следующие составляющие: понятийная, отражающая предметную соотнесённость, образная, связанная с образованием когнитивных метафор и значимостная, которая определяет место в лексико-грамматической системе языка.

Концепт считается многомерным идеализированным формообразованием, однако концептологи не демонстрируют единство мнений касательно семантических параметров, по которым может вестись изучение. Другие сторонники лингвокультурологического подхода, такие как В.И. Карасик, С.Х. Ляпин включают в структуру концепта ценностное, образное, поведенческое, культурное и этимологическое «измерения». При этом приоритет в исследовании может отдаваться каждому из измерений [Карасик, 1996: 230].

Концепт, по мнению, В. В. Красных – это «максимально абстрагированная идея "культурного предмета", не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» (Красных, 2003, с. 272). Также дается определение национального концепта: «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея "предмета" в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью», «своего рода свернутый глубинный "смысл" "предмета"» .

М. В. Пименова отмечает: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт– это представление о фрагменте мира» (Пименова 2004, с. 8).

Концепт, по мнению Ю.С. Степанова, включает в себя такие компоненты, как «1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими; 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней словесной форме». Первый компонент – основной, актуальный признак концепта – значим, «известен» всем носителям того или иного языка, той или иной культуры. Выраженный вербально, он средство коммуникации представителей определенной этнической общности, нации, народа, народности. В отличие от него второй компонент – дополнительный,

пассивный признак концепта – обнаруживает свою актуальность далеко не для всего этноса; он доступен для представителей определенной социальной группы, для конкретного микросоциума. И, наконец, третий компонент – этимологический признак или внутренняя форма – является наименее актуальным для языко- и концептоносителей любой культуры, поскольку историей жизни слова занимаются преимущественно специалисты конкретных наук.

С точки зрения В.И. Карасик, концепт определяется как «квант переживаемого опыта и моделируется как трехмерное образование, в составе которого можно выделить понятийные, образные и ценностные характеристики» [Карасик, 2002: 52]. Будучи смысловой единицей, концепт неразрывно связан с типичными обстоятельствами, в которых это ментальное образование актуализируется. В этом плане концепты являются индикаторами этнокультурных или социокультурных норм, исторических условий, жанровых канонов и когнитивных стилей. По мнению В.И. Карасик, в структуру концепта входит три компонента: понятийный, образный и ценностный. Основным отличием от понятия является то, что концепт не только мыслится, но и переживается, следовательно, объём концепта шире объёма понятия. Понятие является составной частью концепта, являясь обязательным ядерным компонентом.

Завершая обсуждение различных точек зрения на природу концепта, следует заметить, что эта категория получила междисциплинарный характер в первую очередь благодаря использованию в двух новых парадигмах: лингвокультурологии и лингвокогнитологии. Представители культурологического направления, такие как, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев и др. рассматривают концепт как ментальное образование, имеющее в той или иной степени этносемантическую специфику. сторонники второго направления (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, Н.А. Болдырев, И.А. Стернин и др.) интерпретируют концепт в психологических

терминах, для них концепт – это единица оперативного сознания, выступающая как целостное, нерасчлененное отражение факта действительности. Образуюсь в процессе мысленного конструирования (концептуализации) предметов и явлений окружающего мира, концепты отражают содержание знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. По мнению А.Е. Кибрика, лингвокогнитивный подход определяет описание тех или иных фрагментов языка в терминах концептуальных абстракций, а также устанавливает и объясняет те постоянные корреляции и связи, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знаний. А.Е. Кибрик, рассуждая о лингвокогнитивном подходе, полагает, что когнитивная лингвистика при всем многообразии ее современных реализаций и понимания исходит из первичности когнитивных структур по отношению к языку. Конечная цель описания языка в рамках когнитивной лингвистики – установление соответствий между языком и когнитивным представлением, а также изучение языкового сознания и образов мира, существующих в голове человека [Самигуллина, 2007: 16]. С точки зрения М.В. Пименовой, при когнитивном подходе концепт рассматривается в рамках понятий знания и сознания и понимается как «ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разнотипные единицы оперативного сознания» [Пименова, 2006: 47]. Подобный взгляд на концепт присутствует в работах А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать о трех основных направлениях к трактовке термина «концепт». Большинство лингвистов и психологов определяют концепт как «ментальную единицу», «структуру представления знания», объективированную в слове, фразеологизма или словосочетании. Первая точка зрения предлагает рассматривать концепт с широкой точки зрения, таким образом, включая в число концептов лексемы,

значение которых формирует «наивную картину мира» и отражает национальное языковое сознание. По мнению Д.С. Лихачева, совокупность именно таких концептов образует концептосферу языка, которая представляется большим «сгустком» культуры нации. Способ концептуализации мира в лексической семантике является определяющим способом, а понятие «концептуальная модель» представляется основным инструментом исследования. Вторая точка зрения утверждает, что к числу концептов относятся семантические образования, имеющие лингвокультурную специфику. Такие концепты в той или иной степени характеризуют носителей определённой этнической культуры. Согласно этой точке зрения, совокупность концептов не составляет концептосферу, отмеченную целостной и структурированной системой, однако имеет определенное место в семантической системе языка – концептуальную область. Наконец, сторонники третьей точки зрения предлагают относить к концептам лишь те семантические образования, которые достаточно ограничены количественно и «которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей».

Разработка понятия «концептуальная метафора» стало логичным продолжением изысканий в области психолингвистики.

Изначально метафора – троп, лексическое средство создания образности. Начало берет начало из риторики, и сам термин принадлежит Аристотелю. В классической риторике метафора была представлена в основном как отклонение от нормы – перенос имени одного предмета на другой. Цель данного переноса – либо заполнить лексическую лакуну (номинативная функция), либо «украсить» речь, убедить (главная цель риторической речи). Метафора часто становится эстетической самоцелью и вытесняет первоначальное исходное значение слова. У Шекспира, например, часто важен не исходный житейский смысл высказывания, а его неожиданное метафорическое значение — новый смысл.

Анализируя особенности употребления этого термина, можно заметить тенденцию понимать метафору широко, говоря о любых видах «употребления слов в непрямом значении». И.М. Кобозева выступала с критикой этой тенденции, говоря, с ментальные операции, осуществляющие при образовании метафоры и метонимии, принципиально разные: «при метонимии сознание остается в пределах одной концептуальной области, а при метафоре происходит проекция одной концептуальной области на другую».

Классическая теория метафоры была вытеснена сравнительной концепцией метафоры. Согласно этой версии метафора – это изобразительное переосмысление «обычного» наименования. Метафора представлялась как скрытое сравнение. Теория сравнения утверждала, что метафорическое высказывание связано со сравнением двух или более объектов.

19-20 век – появление семантической теория метафоры, сравнительная концепция подвергается критике со стороны Дж.Серля и М.Блэка. Серль утверждал, что метафора образуется вследствие вербального противопоставления, вербальной оппозицией двух семантических смыслов: буквального контексте и метафорически употребленного выражения. «В ряде случаев было бы более правильно говорить, что метафора именно создает, а не выражает сходство» – подтверждал слова Серля М.Блэк.

В 20 веке на фоне развития новых направлений метафора становится для лингвистики в целом некоторым объединяющим феноменом, исследование которого кладет начало развитию когнитивной науки. Детальному рассмотрению метафоры как способа мышления в рамках когнитивной лингвистики посвящена работа Э.Маккормака «Когнитивная теория метафоры», в которой он дает определение метафоре как некоему познавательному процессу. По Э.Маккормаку причиной возникновения метафоры является сопоставление семантических концептов, в значительной степени несопоставимых, человеческим разумом путем определенных организованных операций.

Концептуальная метафора является одной из важнейших частей когнитивного аппарата. Концептуальные метафоры осуществляют взаимодействие между разумом и культурой. Конкретный характер метафорических моделей позволяет облегчить процесс с помощью «опредмечивания» абстрактных явлений. Она служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. В отличие от классической теории метафоры, которая рассматривала метафору как «украшение», средство художественной выразительности, когнитивная наука подходила к рассмотрению метафоры как когнитивной операции, имеющей огромное влияние на способ структурирование понятийной системы. Считалось, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, является метафоричной по своей сути». Метафоры как языковые выражение существуют постольку, поскольку сама понятийная система человека метафорична, ведь вербальное общение основывается на системе понятий того или иного языка. Вследствие этого язык становится важнейшим источником информации об этой системе.

Первыми, в чьих работах встречается наиболее четкая формулировка концептуальной метафоры, были Дж.Лакофф и М.Джонсон. Концептуальная метафора описывалась как «пересечение знаний об одной концептуальной области в другую концептуальную область». Таким образом, сущность метафоры с точки зрения когнитивной науки состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах сущностей другого рода. Они описали концептуальную метафору как пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области. По мнению исследователей метафоры Д. Лакоффа и М. Джонсона метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» –

утверждают они. Современная теория метафоры видит в метафоре важную ментальную операцию как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Человек при помощи метафор мыслит и познает мир, в котором он живет. В результате выделяются метафоры: ориентационные (основаны на параметрах «верх – низ», «внутри – вне» и под.), онтологические (основаны на отсылке к номинации, на количественной оценке) и структурные (выражены в систематических корреляциях между явлениями, зафиксированными в опыте).

Процесс метафорического переноса в рамках когнитивной теории осуществляется на основе «проекции одной концептуальной области в другую, своего рода экспансия концептов области источника [source domain], в результате которой происходит захват и освоение ими новой области – области цели [target domain]», при этом перенос происходит не слово с его словарным значением, а целая концептуальная структура (схема, фрейм, модель, сценарий), активируемая в сознании некоторым словом благодаря конвенциональной связи данного слова с концептуальной структурой.

На начальном этапе категоризации различных объектов можно выделить особую группу категорий, именуемую «категории базового уровня». Элементы этой категории представляют наиболее высокий (то есть, наименее абстрактный) уровень, основной характеристикой которых является схожесть визуальных образов. При восприятии объектов из категории базового уровня у человека задействуются «некоторые из тех же сенсомоторных нейронных кластеров, которые активируются и при реальной перцепции или движении, вызванном взаимодействием с соответствующими данным понятиям объектами». Объекты этой группы категорий формируются как непосредственное отражение повседневного опыта. Благодаря тому, что они осваиваются человеком раньше всего, создается основа для освоения более абстрактных областей языка.

Непосредственный перцептивный и двигательный опыт позволяет перейти к более низкому уровню (следовательно, более абстрактному). «Абстрактные понятия в большинстве своем имеют метафорическую природу». Своим возникновением они обязаны различиям системам связи с понятиями из категорий базового уровня. Процесс формирования таких связей описывается с помощью понятия «концептуальная метафора», которое имеет структуру: понятие базового уровня, составляющее область-источник, абстрактное понятие, составляющие область-цель, система метафорических переносов из области-источника на область-цель.

Для построения системы метафорических переносов широко используются образные схемы «устойчивые, воспроизводимые перцептивные модели, обладающие внутренней структурой, которая может транслироваться в другие области и наполняться новым содержанием». В качестве примеров авторы приводят следующие схемы: исходная точка – путь – цель (source – path – goal), вместилище (container), центр – периферия (centre – periphery)

В своей статье Лакофф и Джонсон приводят в качестве примера распространенную метафору СПОР – ЭТО ВОЙНА, которая будет нередко предметом обсуждений ниже. В этом случае метафора используется не столько как средство для описания спора в терминах войны, как устойчивый способ его осмысления: оппонент осмысляется как противник, спор можно выиграть или проиграть, ведение спора, как и войны, происходит по определенным стратегиям, противоборствующие стороны занимают позиции, «расстреливают» аргументы противника. С другой стороны, авторы указывают, что «можно представить культуру», в которой спор будет осмысляться в понятиях танца, его участники станут танцорами, а «цель заключается в гармоническом и эстетически привлекательном танце, а не в победе». Концептуальные метафоры «являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка, укоренены в сознании людей и настолько привычны, что нередко не осознаются как метафоры».

Несмотря на то, что Аристотелевское понимание метафоры традиционно противопоставляется понятию когнитивной метафоры, исследователями отмечается, что Аристотель тем не менее был первым, кто указал на познавательный потенциал метафоры. Философы последующих поколений не обратили должного внимания на указанную Аристотелем способность метафоры проникать в сущность вещей, а «представители естественных наук относились к метафоре пренебрежительно, как лежащему за пределами грамматики средству, характеризующему неряшливое мышление, а не как к законному теоретическому инструменту». В настоящее время ученых все больше интересует исследования когнитивного потенциала метафоры в получении научного знания. Влияние концептуальной метафоры на развитие научных идей исследовалось применительно к самой философии, а также биохимии, истории, математике, педагогике, политологии, психологии, генетике, экономике и многим другим научным направлениям.

В последнее время исследования концептуальной метафоры особенно популярны в сфере политической коммуникации. Являясь средством аккумуляции социокультурной информации, концептуальные метафоры различных национальных дискурсов при сопоставлении позволяют выявить национально обусловленные особенности языковой картины мира. Перспективы применения когнитивных эвристик к политическому дискурсу были намечены Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Кроме описания общей характеристики концептуальной метафоры, ученые в своей работе рассмотрели следствия военной метафоры Дж. Картера и сделали интересный вывод. Несмотря на то, что концептуальная метафора ТРУД – ЭТО РЕСУРС, казалось бы, является общеупотребимой и не претендует на получение какой-либо эмоциональной оценки, сущность экономической политики государств с рыночной и тоталитарной экономикой позволяет за переносным смыслом скрывать антигуманную сущность таких экономик.

На современном этапе развития исследований концептуальной метафоры выделяются следующие подходы: классическая теория концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсона, модель концептуальной проекции, теория концептуальной интеграции, теория первичных и сложных метафор, когерентная теория метафоры, дескрипторная теория метафоры, теория метафорического моделирования, коннективная теория метафоры.

Несмотря на разнообразие подходов, исследователи до сих пор продолжают развивать и дополнять отдельные положения теории концептуальной метафоры. Так, А. Мусолфф отмечает, что необходимо пересмотреть тот взгляд на концептуальную метафору, при котором структура сферы-источника жестко детерминирует постижение сущностей сферы-мишени и предлагает дополнить теорию концептуальной метафоры понятием концептуальной «эволюции» (conceptual evolution) метафор [Musolff, 2004: 40]. Тот факт, что в политическом дискурсе реализуются различные или совершенно противоположные по оценочному смыслу сценарии одной и той же метафорической модели, указывает на необходимость учитывать два взаимодополняющих фактора: экспериенциальную основу (традицию) и «концептуальную гибкость». Другими словами, метафора функционирует в политическом дискурсе, подобно тому, как живой организм, обладающий свойствами наследственности и изменчивости, взаимодействует с окружающей средой, т.е. «эволюционирует» и «выживает» наряду с другими метафорами. По существу, подчеркивается необходимость учета дискурсивных факторов, оказывающих значительное влияние на функционирование концептуальной политической метафоры.

1.2 Основные подходы к трактовке понятия «политический дискурс»

В настоящее время количество работ, посвященных исследованию понятия «дискурс», увеличивается в геометрической прогрессии. В то же время эти исследования не ограничиваются политологией или социологией – стоит

сказать, что феномен дискурса принял междисциплинарный характер. Под дискурсом, как правило, понимается язык в «многомерном пространстве» контекст, или ситуация общения; язык, организованный в соответствии со структурами, присущими высказываниям в различных сферах социальной жизни.

Характер понятий «дискурс», его широкая сфера применения делают возможным существование таких дискурсов, как: педагогический, медицинский, юридический, политический. В связи с этим кажется логичным привести высказывание В.З.Демьянкова: «... дискурс стал специальным термином наук о человеческой духовности» [Демьянков, 2005: 5].

Дебора Шифрин выделял три подхода к определению дискурса:

1) С позиций структурно-ориентированной лингвистики: дискурс – язык выше уровня предложения или словосочетания.

2) Функциональное определение дискурса: всякое употребление языка в широком социокультурном контексте.

3) Синтетический подход, объединяющий позиции первых двух подходов: «дискурс это не примитивный набор изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка» [Schiffrin, 1994: 20—43]

Анализ современных исследований, посвященных понятию дискурса, позволяет сделать вывод о синтетическом подходе, выделенном Д. Шифрин, как наиболее полно отражающим суть понятия. Таким образом, дискурс можно понимать как коммуникативное явление, которое включает текст не только как результат создания, но и как процесс (в том числе результат) его восприятия, то есть, как «интегральную сферу изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социокультурной обусловленности» [Макаров, 2003, с. 99]. Из этого следует, что к объекту лингвистического анализа дискурса добавляется вся социокультурная информация, которая может быть выведена

из текста как набора знаков. Говоря о связи концепта и дискурса представляется очевидным связь этих двух понятий: образование дискурса, как правило, связано с обобщенным понятием, которое употребляется в связке с информацией о субъектах и объектах речемышления, а также обстоятельствах этого речемышления – именно поэтому концептообразовательный потенциал любого дискурса обеспечивается природой образования последнего.

Определившись с понятием дискурса, считаем необходимым обратить внимание на прилагательное «политический» и слово, от которого оно образовано «политика». Для этих целей проведем анализ дефиниций лексемы «политика» для определения границ интересующего явления. Анализ словарных статей из русскоязычных и англоязычных толковых словарей позволяет сделать вывод о существовании толкования в широком и узком смысле. Этимологически лексема восходит к древнегреческому слову *πολιτική* — «государственная деятельность» и означает искусство управления государством, деятельность органов государственной власти, которая зависит от общественного строя и экономических отношений.

В широком смысле слово «политика» используется для обозначения программы действий, различных видов деятельности человека, общественного института по руководству кем или чем-либо. В таком случае можно говорить о политике организации, об образовательной политике на уровне городского муниципалитета, о семейной политике и т.п. Данная лексема может использоваться также для обозначения совокупности действий и мер, направленных на достижение определенных целей.

Являясь специфической сферой человеческой деятельности, политика по своей природе представляет совокупность речевых действий. Борьба за власть является основным назначением политической коммуникации с основными концептами «власть» и «политик».

Политик, используя язык как орудие воздействия на граждан, должен уметь затронуть нужную струну массового сознания. Аргументы, имеющие под

собой рациональное обоснование, не всегда подходят для этих целей, поэтому иногда достаточно донести до получателя информацию, что позиция, в пользу которой выступает политик, лежит и в интересах адресата. Именно поэтому политик, защищая свои интересы, активно использует эмоции, включая чувство долга, вплетая в свою речь предложения, затрагивающие универсальные моральные принципы.

Анализ лингвистической литературы показывает, что у понятия «политический дискурс» имеются синонимы, такие как «агитационно-политическая речь» (А.П. Чудинов), «общественно-политическая речь» (Т.В. Юдина), «язык общественной мысли» (П.Н. Денисов), «политический язык» (О.И. Воробьева).

Политический дискурс может трактоваться как в широком, так и в узком смысле. Говоря о дискурсе в широком смысле, стоит привести в пример определения следующих ученых: Базылев дает определение политического дискурса как «дискурса в политической сфере» [Базылев, 1998: 22]; Герасименко: «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» [Герасименко, 1998: 22], Шейгал: «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики, совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Шейгал, 2000: 23]. Исследуя политический дискурс с позиций расширительной трактовки термина, в качестве материала исследования могут быть использованы выступления не только политиков, но и публикаций СМИ, политических обозревателей, материалы специализированных изданий. Таким образом допускается включение в фокус рассматриваемых явлений анализ всех семиотических систем. Т. Ван Дейк

утверждает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Политический дискурс – это дискурс политиков. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. (Dijk 2001, с 12-18).

О.А. Толпыгина наряду с другими (более широким и более узким) выделяет интегративный подход, в условиях которого понятие «дискурс» включает в себя описание широкого круга социальных явлений, и в этом случае выделяет различные аспекты дискурса, в число которых включен и политический. Выделение политического аспекта дискурса, акцентирующего внимание на формировании, проявлении и воспроизводстве властных отношений в обществе, вытекает из понимания политики как особой сферы социальной жизни, связанной с феноменом власти, который пронизывает все сферы и уровни социального взаимодействия [Толпыгина, 2002: 90].

Австрийский лингвист Р.Водак утверждает, что «политический язык находится как бы между двумя полюсами – функционально-обусловленным специальным языком и жаргоном определенной группы со свойственной ей идеологией. Поэтому политический язык должен выполнять противоречивые функции, в частности быть доступным для понимания (в соответствии с задачами пропаганды) и ориентированным на определенную группу (по историческим и социально-психологическим причинам)» [Водак, 1998: 20].

Для политической и идеологической литературы важным инструментом является точный подбор слов и выражений «для структурирования действительности, о которой идет речь». Появление новых слов и выражений

объясняется необходимостью описать новые реалии политической жизни, а также появлением причин для изменения уже имеющихся явлений. Это подтверждается размышлениями Р.М. Блакара: «языковой ярлык может многое сказать о том, как мы воспринимаем и понимаем эту роль, или точнее, какой интерпретации этой роли ждут от нас те, кто обладает властью управлять присвоением наименований (и тем самым нашим пониманием)».

А.К. Михальская выделяет два типа отношений между коммуникантами в политическом дискурсе:

1. гармонизирующий (истина и согласие составляют основу отношений);
2. агональный [Михальская, 2002: 68].

Основным системообразующим критерием для выделения из ряда институциональных политического дискурса может служить тематический определитель цели «борьба за власть», так как при наблюдающемся жанровом и стилевом разнообразии все остальные критерии лишь уточняют основной и варьируются в зависимости от контекста. В связи с этим можно сделать вывод о том, что все коммуникативные стратегии убеждения в рамках политического дискурса должны рассматриваться как служащие единой цели – борьбе за власть. Отражение интенции борьбы за власть находит проявление в «агональности» политического дискурса (термин А.К. Михальской). Речь в таком случае понимается в терминах борьбы, целью которой является победа.

1.3 Основные методики когнитивных исследований

Бурное развитие когнитивной лингвистики считается характерной чертой современного мирового языкознания. Достаточно отметить тот факт, что практически во всех ведущих странах Европы, а также в России, Америке и Китае действуют национальные ассоциации, объединяющие в своих рядах лингвистов-когнитологов. Параллельно с этим растет число представительных международных конгрессов, посвященных проблемам когнитивной лингвистики, издаются специальные журналы (например, «Вопросы

когнитивной лингвистики», «Cognitive Linguistics», «Cognitive Psychology», «Language and Cognition» и другие). Вышесказанное указывает на то, что за последние 20 лет когнитивные исследования языка заняли вполне определенное место в общей системе научных взглядов на язык и методы его изучения, сформировав собственные теоретико-методологические установки и понятийно-терминологический аппарат. Считают, что два ключевых момента в развитии науки создали предпосылки к формированию когнитивного направления в лингвистике: осознание потребности в системном изучении работы человеческого сознания и понимание того, что единственно надежный доступ к сознанию обеспечивает только язык; понимание необходимости изучения процессов не только теоретического, но и обыденного познания, а также необходимости исследования влияния человеческого сознания на принятие решений и осуществление разного рода деятельности, включая языковую. Общую установку когнитологов выразил Ж. Фоконье: «Лингвистика становится чем-то большим, чем самодостаточная ограниченная область изучения языка: она вносит свой вклад в открытие и объяснение общих аспектов человеческого познания» [Кубрякова, 2017]

Когнитивная лингвистика рассматривается как постгенеративная парадигма научного знания, ее основой выступила когнитивная наука. Следствием этого стали большое разнообразие теоретических позиций в отношении методов изучения и интерпретаций когнитивных явлений в лингвистике. Ниже мы попытались систематизировать основные методологические установки как отечественных, так и зарубежных версий когнитивной лингвистики, которые зачастую могут отличаться не только предпосылками и допущениями, но и подходами к исследованию, ставящимся проблемам.

Отечественная версия когнитивной лингвистики носит название когнитивно-дискурсивной. Ее возникновение обязано классическому когнитивизму, узкого пределы которого она давно переросла. Е.С. Кубрякова

связывает это с тем, что когнитивно-дискурсивная парадигма переняла «наряду с общими установками когнитивизма, традиции отечественного языкознания и отечественной психологии, во многом продолжает идеи ономаσιологического направления в анализе языковых явлений» [Кубрякова, 2001: 51]. Позиция Кубряковой исходит из неразрывности процессов когниции и коммуникации в реальном функционировании языка, из глубокой взаимозависимости и согласованности этих процессов, а соответственно, и коррелирующих с ними функций. В основе когнитивного подхода к языку лежит понимание языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании, обмена знаниями». Понимание языка с позиций когнитивного подхода указывает на единство когнитивной и коммуникативной функций языка.

Суммируя вышесказанное, методологически важным для отечественной когнитивной лингвистики можно считать принцип единства двух функций языка – когнитивной и коммуникативной. Считается, что использование языка предполагает взаимодействие этих двух функций, возникает необходимость «учитывать когнитивные и дискурсивные аспекты бытия», что подтверждается словами Е.С. Кубряковой, которая писала, что изучать любое языковое явление необходимо «на перекрестке когниции и коммуникации». [Кубрякова, 2017]

Благодаря разработке проблематики когнитивного подхода к метафоре изучение последних приняло новую траекторию. В программной работе Лакоффа и Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», формулируется основное положение когнитивной теории метафоры: «В основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний — фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром — как с миром объектов, так и социумом» [Лакофф, Джонсон, 2004: 9]. Авторы утверждают, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична. Метафоры заложены уже в

самой понятийной системе мышления человека, однако понятийная система не всегда осознается. Выполняя многие повседневные дела, мы думаем машинально и действуем по определенным схемам. Опираясь на свои рассуждения, авторы вводят понятие концептуальной метафоры, метафорической проекции, сферы-источника и сферы-мишени. Опыт взаимодействия человека с окружающей средой обуславливает процесс метафорической проекции из различных сфер-источников, в результате чего элементы концептуальной сферы-мишени структурируются с помощью элементов сферы-источника.

Не менее разработанной и перспективной теорией является теория концептуальной интеграции, именуемая также теорией блендинга, имеющая корни в работах Ж. Фоконье о ментальных пространствах.

Ж. Фоконье под ментальными пространствами (mental spaces) подразумевает когнитивные операции, происходящие в мозге человека, которые объединяют язык и мышление. Связь между языком и мышлением осуществляется благодаря переносам или отображениям (mapping) трёх видов: проекционное, прагматически-функциональное и схематическое отображение [Fauconnier, 2007: 34].

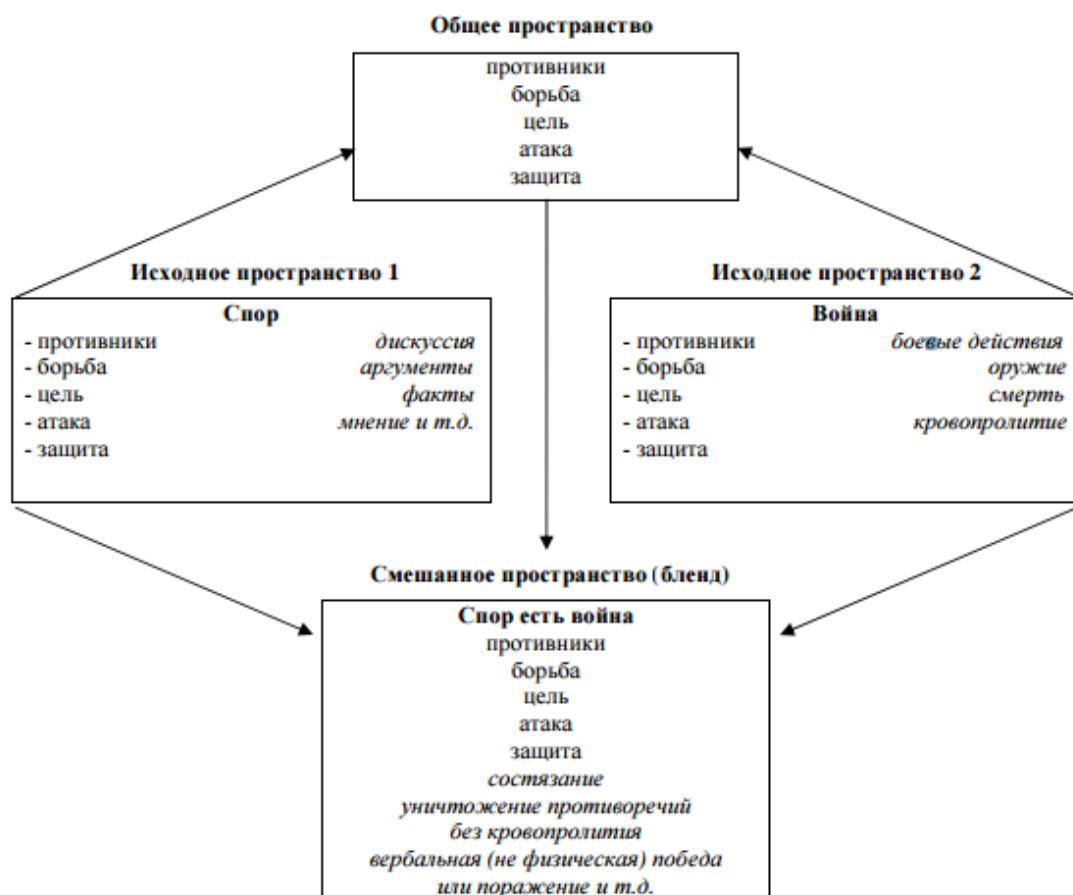
Проекционный перенос осуществляется с помощью переноса из сферы-источника в сферу-мишень. Проекционный перенос часто происходит неосознанно.

Прагматически-функциональное отображение соотносится с категориями объекта, объединенных прагматической функцией. Так, именование пациента в больнице с помощью использования названия болезни, которой последний подвержен, представляет прагматически-функциональный перенос.

Согласно этой теории, существует два типа ментальных пространств: базовое (используется для описания реальности) и сконструированное, выходящее за рамки реальности.

Собственно, под концептуальной интеграцией понимаются когнитивные операции, работающие по определенному алгоритму на разных уровнях абстракции и имеющие общие пространства (generic spaces), исходные пространства (input spaces) и смешанные пространства (blended spaces).

Каждый бленд имеет как минимум два исходных ментальных пространства. Однако в отличие от классической теории Лакоффа и Джонсона, Фоконье и Тернер идут дальше и предлагают свое видение процессов, аналогичных метафорическим переносам из сферы-источника в сферу-мишень. Новое ментальное пространство получает название бленда. Бленд не составляется путем простого сложения частей разных ментальных пространств, а принимает форму холического несводимого к сумме элементов целого. Таким образом, между ментальными пространствами существует так называемый межпространственный перенос (cross-space mapping), возникающий с помощью соединения прототипов (counterparts) и общее пространство (generic space). Бленды конструируются с помощью «композиции» («composition»), «завершения» («completion») и «развития» («elaboration»). Логичным будет представить процесс концептуальной интеграции на примере классической теории Лакоффа и Джонсона «спор есть война».



Алгоритм таков: сначала происходит метафорический перенос прототипов из исходных ментальных пространств в общее пространство, которое в свою очередь обогащается фоновыми знаниями – в результате получается уникальная концептуальная структура, которая не сводится к сумме значений исходных пространств.

Отечественными когнитивистами также были разработаны подходы к исследованию когнитивной метафоры. В числе разработок А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова – дескрипторная теория метафоры. Метафорическая модель в рамках дескрипторной теории метафоры отличается от метафорической модели в рамках когнитивной теории метафоры. Авторы используют иной категориальный аппарат с целью обегчения машинной обработки метафор. Описание метафор производится с помощью семантических дескрипторов. Дескриптивная теория постулирует, что метафорической моделью (М-моделью) называется совокупность семантических понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания. Метафорическая проекция

представляет собой функцию отображения элементов области источника в элементы области цели. Тем самым, источник оказывается областью отправления функции отображения, а цель — областью прибытия, в результате чего формируется соответствие между источником и целью», в то время как с точки зрения когнитивной теории «метафорическая модель интерпретируется как пара сущностей — соответствие между элементами источника и элементами цели».

Помимо указанных выше семантических дескрипторов авторы также предлагают для области отправления использовать «сигнификативные дескрипторы», а для области прибытия – «денотативные дескрипторы». Сами же дескрипторы авторы понимают как «нормированное подмножество лексем», которым несвойственны омонимия и полисемия.

Из-за особенностей данной теории некоторые считают возможным ее применение «в большей степени на частотный анализ контекстных употреблений метафор», так как теория не учитывает социолингвистический контекст.

Исследования концептов и метафорических моделей по методике В.И. Карасик часто характеризуют как принадлежащие к лингвокультурологической парадигме. Сам В.И. Карасик определяет лингвокультурологию как «комплексную область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры». В русле лингвокультурологической теории концепты понимаются как семантические образования, имеющие лингвокультурную специфику, отражающие картину миру членов языкового коллектива. Ученые в этом случае склонны полагать, что концепты – это единицы сознания, отражающие человеческий опыт. Концепт, пишет В. А. Маслова, – это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и характеризующее носителей определенной этнокультуры, которое окружено эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова: 2004, 36]. В этом смысле лингвокультурологический концепт несколько отличается от когнитивного:

последний направлен на изучение культуры через сознания, в то время как лингвокультурологический концепт – это направление от культуры, общественного сознания к индивидуальному. Конечно, такое разделение лишь методологический прием, в реальности же движение «является целостным многомерным процессом».

Следует также привести процесс семантико-когнитивного анализа языка по З.Д. Поповой и И.А. Стернину; ниже – основные этапы анализа:

1. Построение номинативного поля концепта.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.
3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.
4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка

В качестве материала лингвокогнитивного анализа выступает язык. С его помощью можно выявлять концептосферу разных уровней. Исследуя семантику лексических единиц, объективирующих концепты, можно получить доступ к содержанию концептов. Исследование с помощью семантико-когнитивного анализа предполагает анализ содержания значений лексем вкупе с «когнитивной интерпретацией» – особого этапа описания. Именно прием когнитивной интерпретации составляет сущность данной методики.

Важную роль при анализе играет фреймовый анализ, который подразумевает несколько методик изучения. Этимологический анализ позволяет проследить раннюю историю концепта и динамику образования новых или исчезновения ранее существовавших семантических признаков, составляющих его содержание, а также определить внутреннюю форму его имени, являющуюся составной частью содержательного минимума концепта. Когнитивно-семантическая теория предлагает также некоторые экспериментальные методы исследования, например, ассоциативный

эксперимент, который позволяет в ходе опроса получить эмоциональную и оценочную информацию о концепте.

В настоящее время существует довольно много разновидностей ассоциативного эксперимента (свободный, направленный, рецептивный, эксперимент на субъективные дефиниции), созданы различные типологии ассоциаций, позволяющие получить конкретные результаты, на материале различных языков, изданы словари ассоциативных норм. Основой формирования концепта, его ассоциативных связей являются особенности культурно-исторического формирования нации. И оно не может быть тождественно у всех народов учитывая территориальные, климатические отличия.

Выводы по главе 1

Дефиниционный анализ с точки зрения различных исследователей не позволяет говорить о существовании единой трактовки понятия "концепт". В целях конкретизации данного понятия учёные рассматривают его с точки зрения различных наук как абстрактное научное понятие, базовую единицу культуры, психолингвистическое, лингвокультурное или лингвокогнитивное явление. Наиболее распространенным является последний подход, в рамках которого концепты определяются как значимые единицы человеческого мышления, содержащие в себе информацию о некотором феномене на всех уровнях: лингвистическом, перцептивном, эмпирическом, социальном, эмоциональном и прочих.

Также были рассмотрены подходы к трактовке понятия «концептуальная метафора». В общем смысле концептуальная метафора является одним из важнейших когнитивных механизмов, основанным на установлении связей между концептами (концептуальными структурами), относящимися к разным областям знания (доменам). В теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона К.М. моделируется как взаимодействие двух когнитивных структур или областей: области источника (source domain) и области цели (target domain). Анализ работ по когнитивной лингвистике позволяет утверждать, что в соответствии с наиболее распространенным подходом, основной целью когнитивного направления является установление и описание моделей концептуализации объективной реальности в зависимости от особенностей мироощущения и мировосприятия, как отдельного индивида, так и культурного сообщества в целом. «В отличие от предыдущих подходов применение идей когнитивизма в лингвистике предполагает отказ от строгого вычленения границ отдельных значений полисемантической лексики и противопоставления различных стилистических средств по сходству, смежности и другим традиционным параметрам» [Шустрова Е.В., 2008].

Глава 2. Анализ ключевых концептуальных моделей американского предвыборного дискурса

Глава посвящена рассмотрению и описанию концептуальных моделей, обнаруженных в речах кандидатов в президенты США с элементами критического дискурс-анализа.

Президент в США наделен относительно большими полномочиями, объединяя в своих руках функции главы государства и главы правительства. В некоторых государствах Африки, например, власть фактически принадлежит органу правящей партии. Вследствие такой особенности политической системы выборы очередного президента США представляют большой интерес как для общественности, так и для ученых.

Традиционно за пост президента в Соединенных Штатах борьбу ведут 2 кандидата от двух партий – Демократической и Республиканской.

Демократов поддерживают в основном жители крупных городов, национальные корпорации и любые структуры с большой прибылью. Политические приоритеты этой партии составляют: борьба с загрязнением окружающей среды, отказ от национального покровительства экономической сферы, а также увеличение расходов на социальные нужды. Также демократов интересуют права женщин, сексуальных и расовых меньшинств, мигрантов.

Республиканцы со времен Александра Гамильтона поддерживали богатых и считали, что именно люди с деньгами должны стоять у власти. Традиция сохраняется и по сей день, благодаря чему сторонники считают, что снижение налогов на большие корпорации и зажиточных граждан поднимет уровень жизни в стране. Среди приоритетов республиканцев также наблюдается желание урезать расходы государства на образование и медицину и увеличить финансирование вооруженных сил и вести внешнюю политику исключительно в интересах США.

Дональд Трамп, известный в США миллиардер, владелец всемирной империи недвижимости, не сразу стал ярко выраженным лидером от

Республиканской партии: на начальном этапе праймериз ему пришлось соревноваться более чем с 10 другими кандидатами. Благодаря эффективной предвыборной стратегии ему удалось не только оказаться на первом месте в рейтинге среди республиканских кандидатов, но и сохранить отношения с другими участниками предвыборной гонки из партии. Будучи известным медийным лицом, а также благодаря опыту работы в шоу-бизнесе, у Трампа имелось понимание психологии массовых коммуникаций, вследствие чего он оказался намного ярче своих соперников: «на фоне закаленного на долгой бизнес-арене Трампа прежние лидеры гонки президентской гонки от республиканцев выглядели бледно и неубедительно. Он выделялся тем, что четко заявлял свою позицию, не боясь быть резким, и производил впечатление человека, который говорит то, что думает», – писал российский эксперт.

Такая стратегия саморепрезентации казалось необычной даже для современного этапа предвыборных гонок, особенно американского предвыборного дискурса, традиционно имеющего элементы театрализации.

Партию Демократов представляла широко известная в политических кругах Х. Клинтон, сенатор от штата Нью-Йорк.

Сравнительный анализ избирательных программ позволил выявить следующие точки противоречий в политических целях обоих кандидатов:

- 1) развитие реформы здравоохранения «Obamacare», которая критиковалась за расширение доступа к наркотическим препаратам, принуждение покупать неполноценную, но в то же время дорогую медицинскую страховку, лоббируемая Х. Клинтон, встретила жестокое сопротивление со стороны Д. Трампа. Последним предлагался полный отказ от программы с сохранением возможности получения страховки малоимущими и пожилыми.

- 2) принудительная депортация нелегальных мигрантов, которых, по мнению Д. Трампа, насчитывалось несколько миллионов, сокращение миграционной квоты (по большей части для граждан арабских стран и Китая) –

все это противопоставлялось планам на продолжение миграционной реформы Х. Клинтон, которая предполагала выдачу гражданства нелегальным мигрантам. Немало наделала шума история с желанием Трампа построить каменную стену на границе с Мексикой для целей ограничения нелегальной миграции. Стоит заметить, что стену предлагалось возвести за счет Мексики.

3) один из самых трудных вопросов для США – выделение грантов на получение бесплатного высшего образования – предлагалось решить увеличением субсидий в этой области. Дональд Трамп выбрал вектор финансирования на сферу, которая была ближе ему: предлагалось улучшение условий для национального бизнеса с целью сохранения активов в пределах США, снижение подоходного налога для компаний, восстановление рабочих мест (опять же за счет миграционной политики). С другой стороны, Клинтон предлагалось увеличение подоходного налога для богатых при неизменном налоге для компаний. В этом смысле можно расценивать экономическую политику Трампа как форму протекционизма, в то время как Х. Клинтон планировала наладить политику национализма в экономике.

4) во внешней политике Х. Клинтон отдавала предпочтение расширению Транстихоокеанского сотрудничества, в то время как Трампом программа по расширению сотрудничества в этой сфере была прекращена сразу после вступления его в должность. Борьба с терроризмом является общемировым приоритетом, поэтому в целом кандидаты сходились во мнении о необходимости противостоять террористам, в частности, ИГИЛ. Различия замечались только в серьезности намерений и готовности к диалогу с главами террористических организаций. В этом отношении Д. Трамп проявлял более активную позицию, но настаивал на жестких методах подавления.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что предвыборные программы обоих кандидатов имели свои слабые и сильные стороны: предложения Клинтон носили относительно расплывчатый и идеалистический характер, их трудно было увязать с потребностями граждан; в то же время

Трамп с помощью своей активной позиции позволил раскрыть многие проблемные места в своей программе. К этому относится не только само предложение построить стену на границе с Мексикой, но и расчет стоимости постройки, вызвавший многочисленные вопросы. Нередко его критиковали за национализм и даже расизм, когда речь заходила о миграционной политике.

2.1 Концептуальные метафоры в речах Д.Трампа

Рассмотрение концептуальных метафор будет неполным, если не снабдить анализ подсчетом наиболее часто встречающейся в тексте лексики.

С помощью компьютерного анализа нами было выявлено, что наиболее частотная лексика в речи Д. Трампа связана в первую очередь с ориентацией на будущее (*going*), желанием указать на тот факт, что речь в выступлениях Д. Трампа всегда идет о народе (*people, american*) и стране (*country*). Зачастую речь кандидата была направлена исключительно на личность своего противника, в связи с чем наблюдается большое количество употреблений имени Х. Клинтон (*hillary, clinton*).

Word	Count	Density
going	473	0.78%
people	385	0.63%
country	298	0.49%
hillary	266	0.44%
applause	262	0.43%
american	232	0.38%
clinton	232	0.38%
jobs	202	0.33%
know	193	0.32%
great	192	0.32%
america	185	0.30%

В личностном дискурсе Д. Трампа были выявлены следующие метафорические модели:

- 1) Социальная модель, образованная такими метафорами, как военная, экономическая, театральная, метафора спорта и игры.
- 2) Антропоморфная модель, реализуемая с помощью морфической.
- 3) Природная модель, представленная метафорами неживой природы, зооморфной и фитоморфной.

Преобладающей оказалась **социальная модель с военной концептуальной метафорой.**

Концептуальная метафора **ВЫБОРЫ – ЭТО СРАЖЕНИЕ** по результатам исследования стала наиболее частотной. Это объясняется традиционным для американского предвыборного дискурса пониманием выборов как схватки, как правило, двух кандидатов. Значимость этой концептуальной метафоры подтверждается словами Дж. Лакоффа и М. Джонсона о важной роли метафоры СПОР – ЭТО ВОЙНА, которую они относили к числу базисных для американской культуры. Разнообразие военной метафоры в исследуемом дискурсе позволяет говорить о её широкой распространенности: война (предвыборная агитация) охватывает всю страну (избирательные округа), ведется по определенной стратегии (предвыборные программы), участники войны непрерывно атакуют и обороняются (проводятся дебаты), у каждой стороны есть свои союзники и враги.

Благодаря высокой частотности данной концептуальной метафоры имеется возможность провести более детальный анализ с помощью построения фреймо-слотовой иерархии. В рамках концептуальной метафоры «**ВЫБОРЫ – ЭТО СРАЖЕНИЕ**» были выделены следующие фреймы:

Фрейм 1. «Военные действия»

Слот 1.1 «Начало военных действий»:

How are they going to *beat* ISIS? [presidency.ucsb.edu: www.http//]

It includes lifting the restrictions on American energy, which is *under siege*.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

Фрейм 2. «Исход войны»

Слот 2.1 «Победа»:

We don't have *victories* anymore. We used to have *victories*, but we don't have them. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Yemen was a great *victory*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

The Cold War lasted for decades, but we *won*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Слот 2.2. «Поражение»:

We will no longer *surrender* this country, or its people, to the false song of globalism. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Д. Трамп, придерживаясь более националистических взглядов, видит в развитии глобализма для США большую угрозу, что подтверждается многочисленными высказываниями, направленными против политики других стран или их граждан. Еще в самом начале предвыборной гонки, выдвигая свою кандидатуру на пост президента США, Д. Трамп выступал против действующих торговых соглашений, действующих, по его мнению, зачастую не в интересах США. Кандидат также грозил американским компаниям, переносящим свои производственные мощности в страны с более дешевой рабочей силой, значительным увеличением налогов на импорт продукции. Не обошел стороной нынешний президент и вопросы миграции и собственно мигрантов, угрожая отгородить США большой стеной от незаконной миграции.

Таким образом, для него установление политики экономической самостоятельности и национальной целостности является одним из ключевых вопросов, что объясняет использование терминов войны для описания критически важного процесса преобразования внутренней и внешней политики.

Слот 2.2 «Потери и ранение»:

When was the last time anybody saw us *beating*, let's say, China in a trade deal? [presidency.ucsb.edu: www.http//]

They *kill* us. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

They are *killing* us economically [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Развивая тему экономики протекционизма, кандидат нередко говорит о китайской нации и о самих китайцах как об «экономических убийцах», и это не удивительно: производственный аутсорсинг в настоящее время наиболее характерен для Китая. Промышленные предприятия Китая живут по рыночным законам, и зачастую даже госпредприятия не всегда обеспечены государственными заказами. По общему количеству фабрик и заводов Китай занимает первое место в мире. Активно развиваются фармацевтическая, автомобильная и металлургическая промышленность. И хотя заработная плата в производственном секторе Китая стала планомерно расти, ее сегодняшний уровень, а также намного меньшие затраты на организацию производства, реально позволяют достичь такого результата. И этой возможностью пользуется большое количество известнейших западных компаний. Для Д. Трампа такая схема производства абсолютно неприемлема: понимая законы бизнеса и то, насколько высок уровень упущенной выгоды, кандидат использует для описания максимально отрицательного воздействия китайского влияния на экономику США такую лексему, как «убивать» и схожие с ней.

Фрейм 3. «Участники военных действий»

Слот 3.1 «Враги»:

They are not our *friend*, believe me. But they're *killing* us economically. Our *enemies* are getting stronger and stronger by the way, and we as a country are getting weaker. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

How are these people gonna *lead* us? [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Those of us who have been out there on the *diplomatic front lines* know that diplomacy is not the pursuit of perfection; it's the balancing of risk. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

The United Nations is not a *friend* of democracy, it's not a *friend* to freedom, it's not a *friend* even to the United States of America [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Слот 3.2 «Главкомандующие»:

I will be America's greatest *defender* and most loyal *champion*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Спортивная метафора

Немного менее частотной выступила спортивная метафора. Сближение политики со спортом в речи Д. Трампа объясняется мировоззрением, которым обладает кандидат. Для бизнеса как деятельности характерно сближение со спортивным мероприятием или игрой, благодаря чему наблюдаются сходства понятийного аппарата двух сфер.

Несмотря на то, что значительное количество политических метафор ориентировано на командные спортивные игры, в речи Д. Трампа зачастую происходят одиночные «соревнования»: преобладание личного местоимения в единственном числе «I» в предложениях, где наблюдается метафорическое моделирование со спортивной метафорой, говорит о желании единоличной борьбы, желании взять бразды правления исключительно в свои руки.

I'm in *competition* with them. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Iran is taking over Iraq, and they're taking it over *big league*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

It makes it impossible for our companies to *compete*, impossible. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

And it's impossible for our people here to *compete*. [presidency.ucsb.edu:
www.http//]

Политическая деятельность регулярно концептуализируется как спортивное состязание, где необходимы строгие правила честного соперничества, где успех в значительной степени предсказуем, победа приходит к сильнейшему, хотя бывают разного рода неожиданности. В подобных образах очень ярки концептуальные смыслы «соревнование», «борьба» но нет той ожесточенности, какая присуща военной или криминальной метафоре, и нет того пессимизма, который характерен для метафор с исходной понятийной сферой «Болезнь».

Игровая метафора

Игровая метафора, в отличие от спортивной, в основном используется для негативной оценки действий политических противников. Будучи достаточно мощным оружием для создания отрицательных образов других политиков, игровая метафора не является настолько разрушительной, чтобы выйти за рамки предвыборной борьбы.

Причинами применения игровой метафоры так же, как и спортивной, являются: признак агональности, символическая близость игры с политикой.

Отличительные черты политических игр обусловлены, во-первых, спецификой цели политической игры: власть как цель политической игры представляет собой недостижимый идеал абсолютных возможностей по изменению действительности, во-вторых, сущностью власти: в терминах игры её можно интерпретировать как право устанавливать свои собственные правила игры, в-третьих, двухуровневым характером осуществления политических игр, который заключается в наличии двух сфер: сфера публичной политической игры и сфера скрытой «собственной» игры, в-четвёртых, экспансивностью

правил игр в политическом мире: правила игры для «зрителей» отличаются от правил «игроков».

We have all the *cards*, but we don't know how to use them. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

The *stakes are high* and there are no simple or perfectly satisfying solutions. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

This is why the *stakes* in November are so great. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Говоря о будущем страны, Д. Трамп часто употребляет фразеологизм «*stakes are high*», говоря о серьезных рисках, связанных с принятием того или иного политического решения. Строго говоря, демонстрация хотя бы небольшой доли неуверенности в своих решениях нехарактерно для Д. Трампа, но, возможно, желание выражать мысли, созвучные с идеей демократизма, святой святых США, вынуждает проявлять осторожность в высказываниях, дабы не оказаться диктатором в глазах граждан.

We needed to step up our *game*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

They could no longer *play off* one country against another; they had no place to hide.

This fact alone *disqualifies* her from the Presidency. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Whether you vote for me, or whether you vote for someone else, I will be your *champion* in the White House. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Морбиальная метафора

Морбиальная метафора является одной из наиболее часто используемых в политическом дискурсе. Так, А. П. Чудинов, О. Л. Юдина, Н. Г. Смирнова сходятся во мнении, что метафора является не просто образным средством языка, а способом познания и структурирования окружающей действительности, который имеет высокий прагматический потенциал

[Чудинов, 2001: 59]. Э. В. Будаев указывает на способность морбиальной метафоры раскрывать суть национального сознания в целом, так как именно в таких метафорах «актуализируются «злободневные» проблемы и отражается специфика национального мышления» [Будаев, 2008: 160].

Морбиальная метафора – это метафора глубоких проблем в обществе, и к ней обращаются, когда хотят указать на серьёзный характер ситуации.

Фрейм «Состояние больного»

Слот «Смерть больного»:

We're *dying*. We're *dying*. We need money. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

He's *crippled* us with wasteful spending, massive debt, low growth, a huge trade deficit and open borders. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Our nuclear weapons arsenal – our ultimate deterrent – has been allowed to *atrophy* and is desperately in need of modernization and renewal. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

But the current politically correct response *cripples* our ability to talk and think and act clearly. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

We have a *dysfunctional* immigration system which does not permit us to know who we let into our country, and it does not permit us to protect our citizens. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Обратившись к любой медицинской энциклопедии, мы узнаем, что любая болезнь имеет две стороны – раздражитель, повреждающий здоровый организм, и раздражитель, позволяющий выработать антитела, то есть, обеспечить улучшение защитных функций организма. В то же время, говоря о существующих законах и действующем законодательстве, Д. Трамп уподобляет всю систему правления организму в большинстве своем искалеченном или вовсе умирающем. Из этого можно сделать вывод, что налицо – акцентирование внимания на одном из аспектов болезни, что говорит либо о желании кандидата создать атмосферу глубочайшего кризиса, либо наоборот –

одностороннее моделирование позволяет вскрыть наиболее существенные проблемы общества.

Iran was being *choked* by sanctions. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

We are one nation, and when any part of our country *hurts* – our whole country *hurts*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Метафора болезни имеет антропоморфный характер, что свидетельствует о непосредственной и опосредованной связи с жизнедеятельностью человека, характеризует аспекты ее проявления и является «неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка» [Кагарлицкий, 2005: 210]

Антропоморфная метафора

Метафоризация является естественным процессом человеческого мышления, а использование антропоморфной метафоры – следствие этого процесса. Способность проектировать человеческие качества на предметы окружающей действительности привела к появлению антропоморфной метафоры, которая позволила осуществлять процесс концептуализации в более простой форме, перенося на него принципы структурирования форм собственного организма, личности, социального уклада и т.д. «Создаваемая человеком метафорическая картина политического мира в значительной степени антропоцентрична: как Бог создал человека по своему образу, так и человек метафорически создает (концептуализирует) политическую действительность в виде некоего подобия...» [Чудинов, 2005, 112]. Именно поэтому страны отождествляются с живыми людьми, которым приписываются свойства человека.

Концептуальная метафора «ГОСУДАРСТВО – ЭТО ЧЕЛОВЕК»

There is absolutely no reason to *trust* Iran. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Our unbreakable *friendship* and our cultural *brother*, the only democracy in the Middle East, the State of Israel. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Концептуальная метафора «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА»

Среди наименований, представляющих данную концептуальную модель, преобладают метафорические единицы, рассматривающие население США как судей. В то же время на метафорическом суде нет стороны защиты, не предоставляются адвокаты, не дается последнее слово. Метафора суда не играет роль в моделировании настоящего и будущего страны, однако ее проявления обусловлены ситуацией употребления: прагматический потенциал таких метафор заключен в необходимости изменения статус-кво, мотивации к активной деятельности и уверенности в справедливом решении проблем.

Фрейм «Участники судебного процесса»:

On Election Day, the politicians *stand trial* before the people. The voters are the *jury*. [presidency.ucsb.edu: [www.http//](http://www.presidency.ucsb.edu)]

Фрейм «Процесс судебного следствия»:

Their ballots are the *verdict*. We don't need or want another Clinton or Obama. [presidency.ucsb.edu: [www.http//](http://www.presidency.ucsb.edu)]

Come November, the American people will have a chance to issue a *verdict* on the politicians that have sacrificed their security, betrayed their prosperity, and sold out their country. [presidency.ucsb.edu: [www.http//](http://www.presidency.ucsb.edu)]

Уподобление выборов судебному процессу характерно для любых стран с демократическим строем, тем более для простых граждан США, принадлежащих к так называемому среднему классу. Традиционно в развитых обществах Европы и США средний класс выступал гарантом социальной и политической стабильности, сочетая активную экономическую позицию с политической умеренностью (иногда – пассивностью). В Америке по разным оценкам к среднему классу в Америке принадлежат от 40 до 65 процентов трудоспособного населения, что делает его самым многочисленным социальным классом.

Фитоморфная метафора

Земледелие являлось неотъемлемой частью жизнедеятельности человека во все времена. Растения дают человеку кров, пищу, лекарства, одежду и многое другое. Поэтому закономерно, что фитоморфная метафора является частью концептуальной системы многих культур.

Фрейм «Жизненный цикл растений»:

Настоящий слот передает динамику развития политических процессов. В рамках метафоры используются такие глаголы, как *seed, grow, prosper, nurture, sprout, scion, flourish* и др.

Iran has *seeded* terror groups all over the world. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Each of these actions have helped to throw the region into chaos, and gave ISIS the space it needs to *grow* and *prosper*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

The media talks about "homegrown," terrorism, but Islamic radicalism, and the networks that *nurture* it, are imports from overseas. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

В политическом дискурсе часто метафоры с концептом «семя» обозначают зарождение чего-то нового в политике. Среди всех других способов влияния на ход жизни страны фитоморфную метафору отличает естественность процесса, благоприятные условия «прорастания».

Метафора неживой природы

Социальная реальность человека издавна осмыслялась в терминах живой и неживой природы. Ассоциативно-образный компонент значения слов, объединенных архилексемой «природа», несет в себе черты древней мифологической картины мира.

Фрейм «Физические явления»

Метафоры этого фрейма имеют следующий прагматический потенциал: политическая и экономическая жизнь страны имеют определенные законы,

которые нужно соблюдать. Осмысление последствий довольно радикальной политики националистического толка Д. Трампа происходит через неблагоприятные явления.

It seemed we put more effort into adding China to the World Trade Organization – which has been a *disaster* for the United States – than into stopping Al Qaeda. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

In short, Hillary Clinton's tryout for the presidency has produced one deadly foreign policy *disaster* after another. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Стоит отметить, что вербализатором данной модели в подавляющем случае является лексема «disaster», которая может применяться к любому событию или явлению, вызывающему у кандидата протест.

It is a *disaster*. It's a *disaster*, and everybody knows it. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Hillary Clinton wants to have completely government-run health care, which would be a *disaster* for the liberties and freedoms of all America. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

We have a *disaster* called the big lie: Obamacare. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

End — end Common Core. Common Core should — it is a *disaster*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Фрейм «Стихии»

Слот 1.1 «Водная стихия»:

Метафорика анализируемого слота репрезентирует деструктивные, негативные силы воды, глубину и масштабность разрушительных кризисных процессов в жизни США.

We have to stop the tremendous *flow* of Syrian refugees into the United States – we don't know who they are, they have no documentation, and we don't know what they're planning. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Лексема «flow» репрезентирует бурное развитие кризисных явлений в миграционной деятельности страны.

Clinton wants to allow Radical Islamic terrorists to *pour* into our country—they enslave women, and murder gays. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

This is not a *rising tide* that lifts all boats. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

This is *a wave of globalization* that wipes out our middle class and our jobs. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Метафоры «водной стихии» репрезентируют мощное, негативное влияние кризисных явлений на жизнь общества, актуализируют утилитарные признаки кризиса – разрушающий, опасный, неотвратимый, параметрические признаки – огромный, безбрежный, эксплицируют векторы опасности и тревожности. Практически все примеры вызывают негативные ассоциации в сознании избирателей, в некоторых примерах эксплицируются векторы иронии в отношении высших чиновников, стоящих у власти, выявляя их некомпетентность и медлительность в антикризисной борьбе.

Концептуальная метафора «ИСТОРИЯ СТРАНЫ – ЭТО ПУТЬ»

Употребление этой метафоры имеет тесную связь с базисными общемировыми концептуальными метафорами. Дж.Лакофф так объясняет ее логику: «Если вы двигаетесь из источника к месту назначения по пути, то вы должны пройти через каждый пункт пути. Цели понимаются в терминах места назначения и достижение цели понимается как движение по пути от исходного пункта в конечный пункт». К тому же страна как концепт зачастую наделяется человеческими качествами, олицетворяется – хороший тому пример наличие грамматической маркированности рода в таких примерах, как «Until early in 1941 Japan's plan in case of war against the United States was to use her main fleet in the southern Pacific in conjunction with an attack on the Philippine Islands». Возможность антропоморфной интерпретации концепта «страна» дает основания интерпретировать движение истории страны как собственно

перемещение страны как некоего живого существа в пространстве (как правило, вперед).

Either we *move forward on the path* of diplomacy and seize this chance to block Iran's path to a nuclear weapon or, *we turn down a more dangerous path*, leading to a far-less certain and riskier future. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

They *will not bring us* — believe me — *to the promised land*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

I would like to talk today about how to develop a new foreign policy *direction* for our country – one that replaces randomness with purpose, ideology with strategy, and chaos with peace. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

The *direction* I will outline today will also return us to a timeless principle. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Under Barack Obama and Hillary Clinton, defense spending is on *track* to fall to its lowest level as a share of the economy since the end of World War II. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

But to chart our *path* forward, we must first briefly look back. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Unfortunately, after the Cold War, our foreign policy *veered* badly off course. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

And this *led* to one foreign policy disaster after another. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

My goal as President will be to ensure that every child in this nation – African-American, Hispanic-American, all Americans – will be placed on the *ladder* of success: a great education, and a great job. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Our public schools are failing to put young Americans on a path to *success*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

I will also renegotiate NAFTA. And if they don't want to renegotiate it so it becomes a *two-way highway*, not just a *one-way highway* out of the United States for

our companies and our jobs, we will terminate NAFTA, believe me.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

Концептуальная метафора ГОСУДАРСТВО – ЭТО БРЕНД

We need somebody that can take the *brand of the United States* and make it great again. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Выбор этой метафоры отнюдь не является случайным: Д. Трамп – пример «человека-бренда». Перенос технологий маркетинга, используемых в бизнесе, в сферу политической коммуникации, оказался успешен, ведь по природе человек-бренд амбивалентен: прежде всего, он индивидуальность среди других людей, но в то же время для многочисленных поклонников бренда он представляется совокупностью смыслов, которые связаны с именем человека. Зачастую одной из важнейших социокультурных функций человека-бренда является формирование идеального образа, олицетворение образа для подражания без потери собственной человеческой уникальности.

Анализ ключевых концептуальных метафор в речи Д. Трампа позволил сделать вывод, что идиостиль политика, в котором господствует деспективная оценочность и негативная коннотация, желание проявить смелость и высокую способность иметь собственное мнение по всем ключевым вопросам обуславливает преобладание военной и спортивной метафоры.

2.2 Концептуальные метафоры в речах Х.Клинтон

Частотный анализ речей Х. Клинтон позволяет сделать следующие выводы: как и Д. Трамп, Х. Клинтон демонстрирует заинтересованность в обществе, что обуславливает частое употребление лексемы *people*. Обещание предоставить всем рабочие места находит выражение в употреблении лексемы *work*. Ориентация на внутреннюю политику, так же как и для Д. Трампа находит выражение в употреблении таких слов, как *America*, *country*, *Americans*. Будучи защитником прав женщин, Х. Клинтон через всю

предвыборную кампанию проносит высказывания о женщинах – это подтверждается частым употреблением лексемы *women*.

Word	Count	Density
people	650	0.63%
work	311	0.30%
america	300	0.29%
country	290	0.28%
Donald	253	0.24%
Vote	228	0.22%
Trump	216	0.21%
families	160	0.15%
american	148	0.14%
americans	148	0.14%
women	129	0.12%
Kids	119	0.11%
children	98	0.09%

В личном дискурсе Х.Клинтон были выявлены следующие метафорические модели:

- 1) Социальная модель, образованная такими метафорами, как милитарная, экономическая, театральная, метафора спорта и игры.
- 2) Антропоморфная модель, реализуемая с помощью морбиальной.
- 3) Природная модель, представленная метафорами неживой природы, зооморфной и фитоморфной.

Спортивная метафора

We're not going to be *knocked off* course. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

The same kind of person who would pull a bait and switch on a *high school chess team*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

We're going to do everything we can to *catch up* to the rest of the world: affordable childcare, paid family leave, earned sick days, jobs with rising incomes. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Как отмечает А.П.Чудинов, «игра изначально воспринимается как имитация деятельности, а не как сама деятельность» [Чудинов, 2001: 129], что следует отнести к основным прагматическим смыслам рассматриваемой модели. Спортивное соревнование подразумевает наличие зрителей, болельщиков. Однако в спортивной метафорической модели почти не актуализируются метафоры из сферы-источника «болельщики», что вполне согласуется с топологией исходной понятийной области: метафора актуализирует смысловой компонент «пассивной роли» зрителей, наблюдающих за спортивными соревнованиями, в то время как, например, в политических выборах электорат играет куда более активную роль [Будаев 2003]. Для Х. Клинтон, тем не менее, характерно ведение предвыборной борьбы в рамках совместной деятельности политика и народа в отличие от Д. Трампа, который утверждает, что решить те или иные проблемы «может только он». Используя спортивную метафору, Х. Клинтон говорит о соревновании США с другими странами в какой бы то ни было сфере – медицинское страхование, увеличение достатка, улучшение безопасности и др.

Спортивная метафора, «имитирующая» внешнеполитическую деятельность, способна привлечь внимание более широкой аудитории, поскольку, в отличие от внутривнутриполитической арены, арена международная вмещает гораздо большее число зрителей, «болельщиков». Ввиду важности имиджа страны в международных отношениях концептуальная метафора, привносящая смыслы соревновательности, лидерства, победы над соперниками, нашла широкое применение в личном дискурсе Х. Клинтон.

Милитарная метафора

Милитарная метафорика, так же как у Д. Трампа, становится главным методом метафорического моделирования действительности. В то же время дискурс кандидата от Демократической партии не содержит такой же распространенной системы милитарной метафоры. Несомненно, причиной этому является более миролюбивый политический курс Х. Клинтон, проявляющийся, в частности, в более нейтральном отношении к мигрантам (в том числе незаконным), к занимаемым ими рабочими местами, к международным торговым соглашениям и даже к террористам. Такой подход к формулированию внутри- и внешнеполитических целей выразился в сужении стилистического спектра употребляемой лексики. Преобладают лексемы нейтрального стилистического слоя, такие как «fight», «battle», «argument», «conflict», «struggle», «controversy».

I have been *fighting* for families and underdogs my entire life.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

...they are people who *fight* for you every single day. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

He helped lead the *fight* for funding Planned Parenthood in New Hampshire.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

We cannot give in to cynicism, and I don't think we are. I'll tell you what's exciting to me is across this country, at the very moment Donald Trump is making this unprecedented *attack* on our fundamental values, our institutions, millions of people are standing up for democracy, registering, volunteering, voting early.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

And that's exactly what I'm going to be *fighting* for in these last nine days.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

Игровая метафора

He *games* the system, and he doesn't care who's left holding the bag.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

В данном примере игра используется в значении «преднамеренный ряд действий, преследующих определенную цель; интриги, тайные замыслы». Таким образом, эта метафора несет негативный прагматический потенциал: считается, что уважающий себя, свое дело и окружающих политический деятель должен быть искренним.

And if there are still people who have doubts about the *stakes* in the election, listen to this. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

It's every issue we care about. And make no mistake: LGBT rights are *at stake*.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

Dignity and respect for every American is *at stake*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

The future of our economy is *at stake*. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

...it really does demonstrate that Americans are really looking at what's *at stake* and are coming to the conclusion that we all have to be involved in the remaining days of the campaign. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

I know that Maggie, and Elizabeth and I have been out here giving the full dose, but I hope that you will know what is *at stake* in the governor's race, and in sending these two extraordinary women to the House...[presidency.ucsb.edu: www.http//]

В остальном мы можем наблюдать схожий процесс метафорического моделирования как и в случае с Д. Трампом: судьба экономики, права сексуальных меньшинств, выборы – все это ставится «на карту». Настолько частое употребление фразеологизма «at stake» медленно, но верно придает ему статус стертой метафоры. Более того, контексты, в которых фразеологизм употребляется и смыслы, которые вкладываются в речь кандидатов, не дают поводов считать, что как выборы, так и права сексуальных меньшинств и прочие серьезные проблемы рассматриваются как некоторые денежные суммы

или ценность, которую действительно «ставят на карту». При сохранении тенденции употреблять этот фразеологизм настолько часто возникает вероятность деэтимологизации фразеологизма и утрата связи со сферой спорта.

Финансовая метафора

На первый взгляд может показаться, что употребление финансовой метафоры характерно исключительно для Д. Трампа, так как, будучи человеком, имеющим опыт ведения бизнеса самого разного рода и масштаба, он будет смотреть на любые события с точки зрения бизнеса. Тем не менее, «инвестировать» в людей Д. Трамп не привык – вместо него это делает его соперник.

Фрейм «Финансовая и торговая деятельность»:

Как известно, финансовые учреждения создаются для того, чтобы получать доход от кредитов и инвестиций в прибыльные проекты. Государственный бюджет многих государств формируется исходя из объема налоговых отчислений, которые в свою очередь формируются из доходов как крупных корпорация, так и рядовых граждан. В этом случае граждане страны рассматриваются как источник пополнения госбюджета, так как, вкладывая в интеллектуальное развитие людей, можно получить более образованных рабочих, что позволит внедрять более эффективные средства в производство, увеличивая производительность и качество.

При детальном рассмотрении, однако, становится понятно, что лексема «invest» в американском предвыборном дискурсе давно перестала быть моносемной и сейчас используется повсеместно для лаконичного выражения сложного процесса улучшения качества жизни населения.

I want us to *invest* in you. I want us to *invest* in your future.
[presidency.ucsb.edu: www.http//]

And so what I believe is the more we can do for the middle class, the more we can *invest* in you, your education, your skills, your future, the better we will be off and the better we'll grow. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

I think *building* the middle class, *investing* in the middle class, making college debt-free so more young people can get their education, helping people refinance their -- their debt from college at a lower rate. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

That was in large part because of tax policies that slashed taxes on the wealthy, failed to *invest* in the middle class, took their eyes off of Wall Street, and created a perfect storm. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

We have to make up for lost times, because I want to *invest* in you. I want to *invest* in hard-working families. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Концептуальная метафора «ГОСУДАРСТВО – ЭТО ЗДАНИЕ»

Данная метафора связана с идеологическими основами любой партии: подобные метафоры отражают стратегические цели и тактики их достижения. Цели и средства метафорически выражаются с использованием соответствующих идеологии объектов: указывается, что планируется построить, что разрушить. Строительная метафора является эталоном или прототипом для категоризации, концептуализации и номинации абстрактных понятий и категорий благодаря наглядности и доступности для понимания любому человеку. Строительная метафора позволяет наиболее понятно и кратко (иногда со значительными упущениями в деталях) представить образ спокойного и счастливого будущего, который формируется политиками на стадии предвыборной гонки. Среди вербализаторов данной концептуальной метафоры находим глаголы: «build», «shape».

The central question in this election is really what kind of country we want to be and what kind of future we'll *build* together. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

First, we have to *build* an economy that works for everyone, not just those at the top. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Морбиальная метафора

У Х. Клинтон морбиальная метафора представлена преимущественно фреймом «методы лечения». В широкой распространенности метафоры видится желание смягчить серьезность положения дел в стране, показать людям, что имеющиеся проблемы – это всего лишь болезни, которые к тому же лечатся, пусть и неизвестно, какими «лекарствами». Метафорика в большинстве своем представлена обобщенными понятиями: «*heal*», «*reconcile*», «*remedy*».

So how do you *heal* the divide? [presidency.ucsb.edu: www.http//]

I've laid out a platform that I think would begin to *remedy* some of the problems we have in the criminal justice system. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

The gun *epidemic* is the leading cause of death of young African- American men, more than the next nine causes put together. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

And we have to tackle the *plague* of gun violence, which is a big contributor to a lot of the problems that we're seeing today. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

But we're talking about racial *healing* in this segment. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

But let me just tell you. When you talk about *healing*, I think that I've developed very, very good relationships over the last little while with the African-American community. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

They were *choking* on the sanctions. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

I want us to *heal* our country and bring it together because that's, I think, the best way for us to get the future that our children and our grandchildren deserve. [presidency.ucsb.edu: www.http//]

Х. Клинтон более продуманно подходит к созданию имиджа, акцентируя те качества и свойства личности, которые являются для американцев первостепенными. Так, во главу угла Хиллари ставит такую черту своего характера, как гордость («A proud mother». «A proud Democrat». «A proud American». «And a proud supporter of Barack Obama»). Повтор прилагательного

proud, употреблённого в атрибутивной функции к существительным со значением социальных ролей (мать, демократ, гражданин Америки, сторонник Барака Обамы), способствует созданию в сознании реципиента требуемого имиджа: преданного гражданина великого народа, с гордостью выполняющего возложенные на него обязательства.

2.3 Ключевые концептуальные модели американского предвыборного креолизованного текста

Метафора может быть представлена не только лексемой, но графически в виде изображения. По мнению О.С. Зубковой, «подобный способ метафорической экспликации знаний относится к семиотическим ресурсам, которые облегчают понимание, освобождая специалистов от необходимости прибегать к обстоятельным дескриптивным экспликациям подразумеваемого смысла» [Зубкова, 2011: 53]. При исследовании графического материала политического дискурса зачастую используется понятие креолизованного текста. Креолизованный текст определяется как текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). В политическом дискурсе такие тексты имеют большое значение. Связывается это с результатами психологических исследований, которые свидетельствуют о том, что вербальная и визуальная информация воспринимается неодинаково. С помощью текстового сообщения человек может усвоить лишь 7%, в то время как та же самая информация, представленная в аудиальном формате, увеличивается процент понимания до 38%. Визуализация позволяет добиться 55%. Стоит также добавить, что текстовая информация как правило проходит через логические «фильтры», то есть влияние на сознание происходит рациональным путем, в то время как паралингвистические средства, используемые при передаче информации, «автоматически переводят восприятие на подсознательный уровень». Все это

позволяет говорить о высоком потенциале креолизованного текста в политическом дискурсе, основная цель которого – борьба за власть. В настоящее время политическая карикатура выполняет не только функцию критики, иронии, но также и отражательную (по аналогии с функцией языка), «как значимый источник данных о взаимоотношениях между людьми, политическими событиями и властью».

Несмотря на то, что политическая карикатура как правило является продуктом творения конкретного человека, исследователи склонны полагать, что интерпретация событий, отраженных в карикатуре, несет преимущественно отпечаток национального коллективного сознания. Именно поэтому политическая карикатура является столь же ценным источником информации о состоянии общественного сознания.

При анализе политических карикатур нередко используют данные об изобразительных символах, которые прослеживаются в современном политическом креолизованном тексте.

Классификация употребляемых символов в проблемной графике:

- 1) «эзоповская». Здесь люди и животные наделяются одинаковыми свойствами не только внешнего вида, но также характера и интеллекта»
- 2) «средневековая». Включает в себя образы короля, шута, палача, рыцаря, коня, Дон Кихота и др.
- 3) «пиктографическая».
 - a. Символы-жесты. (кукиш, указательный палец, кулак),
 - b. «платяная» (клоун, почтальон, военный, полицейский, заключенный, дипломат, медсестра и т.д.),
 - c. «вещевая» – наиболее употребительная (телевизор, стол, диван, телевизионная вышка, самолет, ракета, корабль и пр.).

Исследования концептуальных метафор в политических карикатурах подчинены следующим целям:

- 1) выявление ролей, приписываемых политикам

- 2) анализ визуальных образов внешнего врага
- 3) представления кандидатов во время выборов

По результатам исследования были выделены следующие ключевые концептуальные метафоры:

Сексуальная метафора

Метафорическая модель «**ПОЛИТИКА – ЭТО СЕКС**»

В ходе предвыборной кампании 2016 года было отмечено чрезвычайно большое количество упоминаний Д. Трампом женщин в негативном контексте. Количество сексистских высказываний, исходящих от теперь уже нынешнего президента США, было произнесено настолько много, что газета The Daily Telegraph посвятила большую статью организации такого рода высказываний. В речи Трампа можно было услышать самые разные по степени грубости высказывания – от замечаний типа «unattractive both inside and out» до скандального «grab them by the...». Скандал вокруг Трампа спровоцировала газета The Washington Post, опубликовавшая архивную видеозапись 2005 года, на которой проходил так называемый «открытый мужской разговор» (locker room talk). Новость вызвала отклик у многих зрителей, в результате чего после инаугурации Трампа в Вашингтоне на улицы вышли около пятисот тысяч человек в знак протеста против гендерной политики президента. Дело доходило до того, что в повестке дня большинства американских СМИ было больше репортажей, посвященных обсуждению оскорблений в адрес женщин, чем освещению очередной порции утечек Wikileaks, как, например, на рисунке 1.

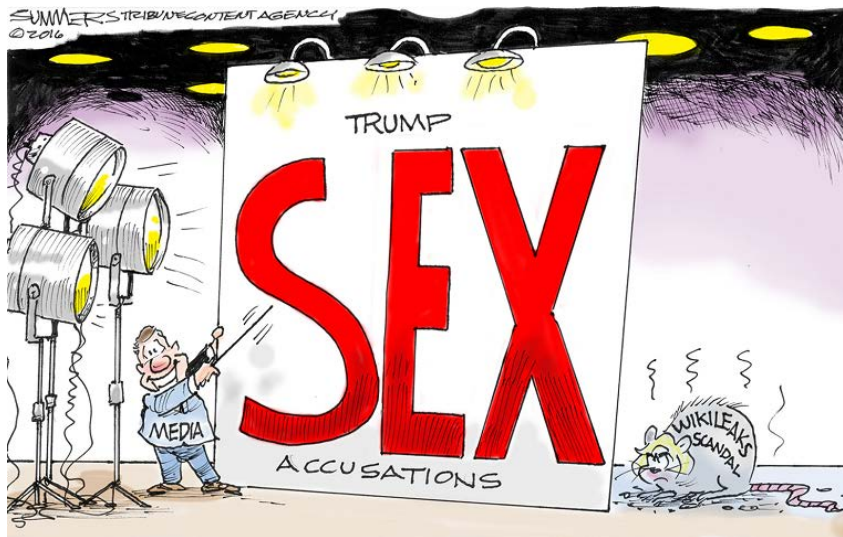


Рисунок 1. Политическая карикатура, реализующая метафору ПОЛИТИКА – ЭТО СЕКС

Источник: <https://www.usnews.com/>



Рисунок 2. Политическая карикатура, реализующая метафору ПОЛИТИКА – ЭТО СЕКС

Источник: <https://www.usnews.com/>



Рисунок 3. Политическая карикатура, реализующая метафору ПОЛИТИКА – ЭТО СЕКС



Рисунок 4. Политическая карикатура, реализующая метафору ПОЛИТИКА – ЭТО СЕКС

Источник: <https://www.usnews.com/>



Рисунок 5. Политическая карикатура, реализующая метафору ПОЛИТИКА – ЭТО СЕКС

Источник: <https://www.usnews.com/>

Рисунки 3,4,5 совмещают отношение Дональда Трампа к женскому полу и к идее демократии, получившей материальное воплощение в Статуе Свободы. Так как Статуя предстает в виде женщины, логичными становятся опасения в отношении Д. Трампа как президента: никто не хочет, чтобы с конституционными правами Д. Трамп обращался так же, как и с представителями женского пола.

Спортивная метафора.

На почти идентичных изображениях мы видим соревнующихся то в беге, то в фехтовании спортсменов, основным инструментом в борьбе за победу является их длинный нос. Речь, очевидно, идет о сравнении политиков с известным персонажем сказки Карло Коллоди. Аллюзия на Пиноккио обусловлена большим количеством споров касательно правдивости высказываний того или иного политика (рис 6,7).

Необычный характер политической коммуникации предвыборной кампании США 2016 года связан с резким повышением популярности термина «постправда» (post-truth). Обзор механизма воздействия постправды на

человеческую личность с точки зрения психологии позволяет сделать вывод, что воздействуя исключительно на эмоции и чувства человека, можно влиять на столь значимую личностную составляющую, как собственные идеологические взгляды на мир. Среди методов воздействия политики постправды выделяются:

1) Объяснение тех или иных событий через обвинение чего-то или кого-то. Эта стратегия становится преобладающей коммуникативной у Д. Трампа. Обвиняя политику бывшего президента Б. Обамы, апеллируя к политическому опыту Х. Клинтон (нередко переходя на личности), кандидат создает большое информационное поле. При объяснении какого-либо обстоятельства подчёркивается какой-либо единственный фактор, значимость которого возводится в абсолют.

2) Эмоциональность историй. Если преподнести одну и ту же информацию с высоким акцентированием на эмоциональность, а в другом варианте сухо изложить факты, то в большинстве случаев люди выберут ту историю, которая заставила их сопереживать, бояться, восхищаться, негодовать, и, несмотря на то, что некоторые события в такой истории могут быть приукрашены, а объективные факты опущены, на это не обратят должного внимания.



Рисунок 6. Политическая карикатура, реализующая спортивную метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>



Рисунок 7. Политическая карикатура, реализующая спортивную метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>

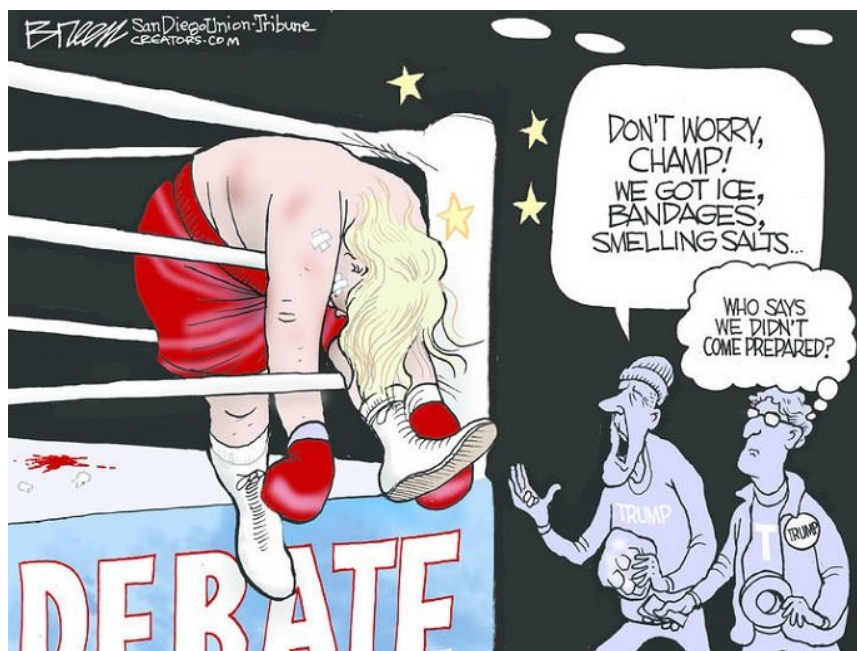


Рисунок 8. Политическая карикатура, реализующая спортивную метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>

Рисунок 8 отражает видение предвыборных дебатов, проходивших в три этапа с 16 сентября по 14 октября 2016 года. Согласно результатам социальных опросов, до дебатов с перевесом в 3 процента лидировала Х. Клинтон, а с каждым проведенным этапом доля людей, поддерживающих ее, увеличивалась

на 1 процент. Результаты многочисленных исследований, посвященных этим событиям, также свидетельствовали в пользу того, что Д. Трамп проиграл все раунды. Именно поэтому, думается, большинство политических карикатур изображали Д. Трампа проигравшим, так кандидат не подходил к подготовке с должным усердием. Напротив, Х. Клинтон строила свою речь убедительно с формально-риторической точки зрения. Её «домашние заготовки» сработали более чем успешно. Например, когда её противник заметил, что он ездит по стране и общается с избирателями, пока Хилари сидит дома, та ответила: «Да, я решила подготовиться к этим дебатам. А еще я много готовилась к тому, чтобы стать президентом. И это хорошо».

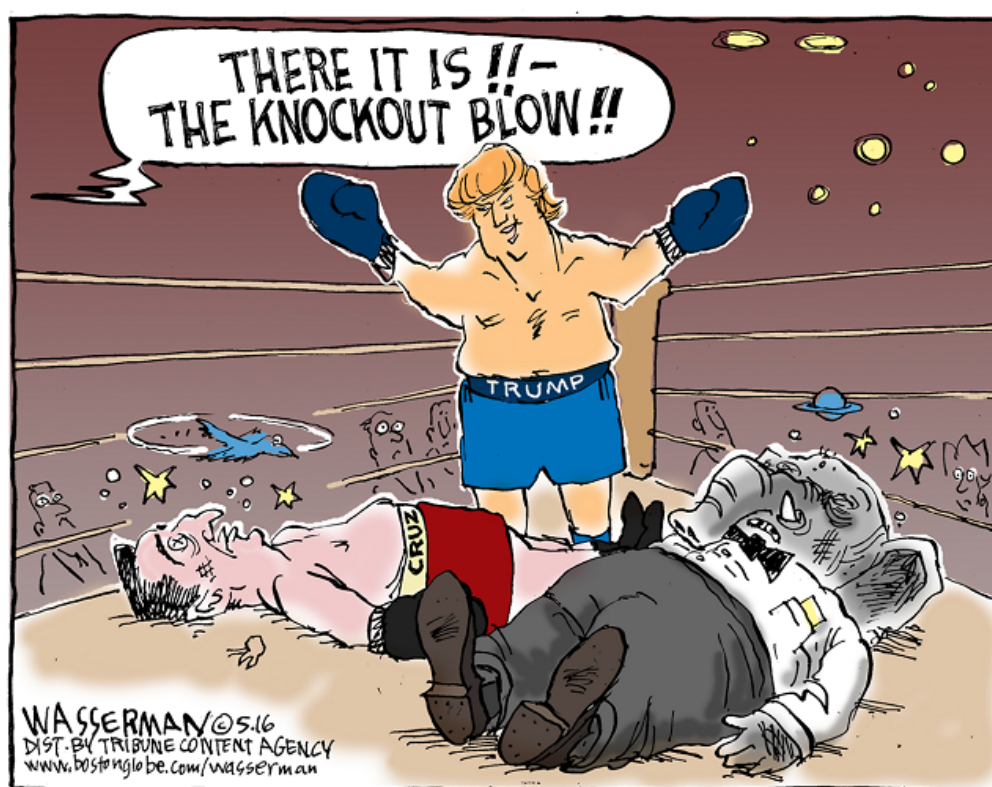


Рисунок 9. Политическая карикатура, реализующая спортивную метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>

На рисунке 9 сферой-источником снова выступает бокс, однако в этом случае Д. Трамп изображен далеко не проигравшим — наоборот, соперник нокаутирован, а победитель остался невредим. В роли побитого противника — Тед Круз, заявивший о своём намерении побороться за возможность участия в президентских выборах 2016 года в качестве кандидата от республиканской

партии. Но если победа над соперником, который являлся противником на ринге, не вызывает никаких сомнений, то почему рядом лежит рефери, не сразу понятно. Если вспомнить тот факт, что слон является символом республиканской партии, и сопоставить этот факт с другим, утверждающим, что даже в среде Республиканцев Д. Трамп оказался не совсем желанным кандидатом, можно сделать вывод, что своей напористостью и характером Трамп победил всех – и противников, и союзников, оказавшись на пути к тому, чтобы наконец взять в свои руки бразды правления. Примерные смыслы вкладывались в карикатуру, изображенную на рисунке 10.

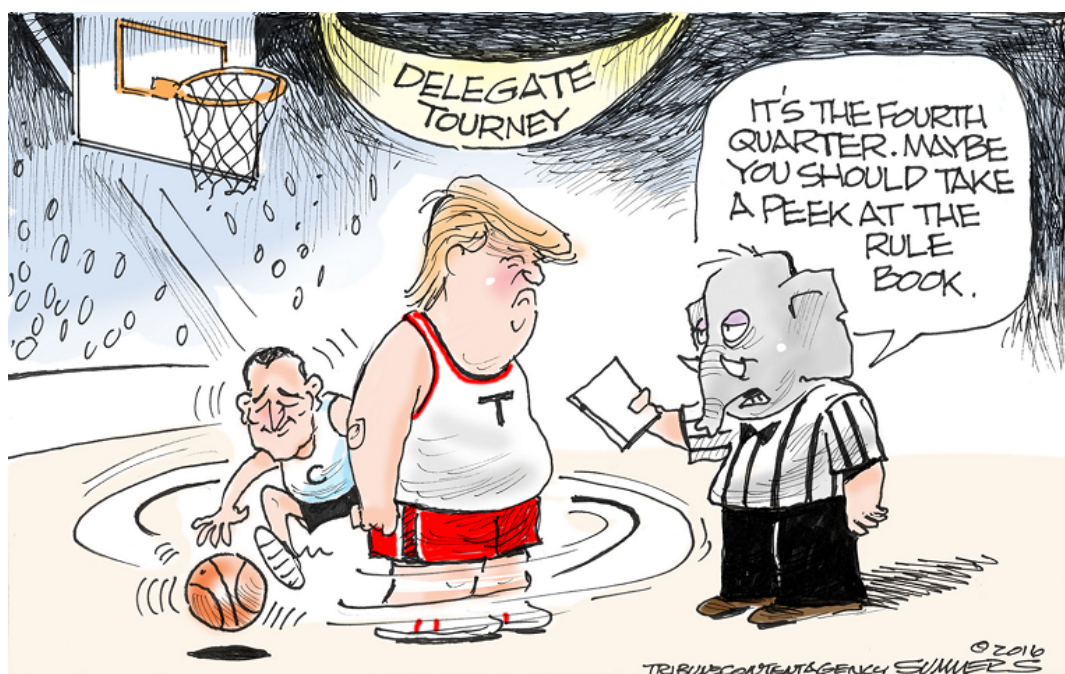


Рисунок 10. Политическая карикатура, реализующая спортивную метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>

Театральная метафора

Политическая система США традиционно стремилась к демократизму, то есть, власти людей. В США главой государства является президент. Президентские выборы приходятся на пик политической активности, поэтому избирательные кампании ставят своей целью привлечение как можно большего числа людей для формирования электората, что в свою очередь заставляет их

обращаться к большим группам людей. Политические лидеры обязаны постоянно помнить о наблюдателях (зрительской аудитории), а значит, играть на публику, тщательно режиссировать свои действия, держать под контролем результаты общественного мнения, т. е. обращать особое внимание на внешние факторы кампании, ее форму, а не содержание.

Фрейм «Вид зрелища»:

Составляющие данный фрейм метафоры репрезентируют внешнюю сторону избирательного процесса как театрализованного действия, поэтому различные части избирательной кампании могут номинироваться как какой-либо из видов театра.

Слот «Кино»:

Изображение на рисунке 8 рассказывает об истории якобы влияния на исход президентских выборов главы ФБР Джеймса Коми, который впоследствии был уволен Д. Трампом «за некомпетентность и неспособность к эффективному руководству». Коми предстает режиссером «the director» «фильма» о расследования вмешательства в ход американских выборов 2016 года. Примечательно, что на голове у бывшего сотрудника ФБР кепка со слоганом президентской кампании Д. Трампа «Make America great again», что подсказывает о желании автора карикатуры связать действия Коми с политическими предпочтениями противника Х. Клинтон: возможно, речь идет о некоторой предвзятости в отношении расследования.



Рисунок 11. Политическая карикатура, реализующая театральную метафору, фрейм «вид зрелища», слот «кино»

Источник: <https://www.usnews.com/>

Фрейм «Люди театра»

Слот «Клоуны»:

Несмотря на то, что традиционно клоуны предназначены для веселья, бывает, что американская культура использует образ клоуна в образах отрицательных или жестоких персонажей. Этому поспособствовала природа клоуна, точнее, архетип злого клоуна. Иногда клоунские костюмы склонны преувеличивать черты лица и некоторые части тела, такие, как кисти рук, ступни и носы. Такую деформацию тела можно воспринимать не только как комичную, но и как страшную. Значительные отклонения в лице клоуна может изменить внешность человека так, что он попадает в так называемую «зловещую долину», в которой изменения во внешности достаточно нереалистичны для того, чтобы быть беспокоящими, но еще недостаточно нереалистичны, чтобы быть приятными. Современный образ злого клоуна сложился в 80-х годах прошлого столетия.

Появление кандидата в президенты в образе клоуна обусловлено появлением в разнообразных газетных статьях прямой номинации «dangerous clown».

Изображение Д. Трампа на рисунке 12 в виде клоуна может быть связано с «эпидемией жутких клоунов», имевшей место в начале осени 2016 года, когда в нескольких городах США стали наблюдать угрожающего вида клоунов, зачастую на краю леса. Ехидно улыбающееся лицо Д. Трампа, едва высунувшись из здания Белого Дома, заставляет прохожих в ужасе бежать в разные стороны.



Рисунок 12. Политическая карикатура, реализующая театральную метафору, фрейм «люди театра», слот «клоуны»

Источник: <https://www.usnews.com/>



Рисунок 13. Политическая карикатура, реализующая театральную метафору, фрейм «люди театра», слот «клоуны»

Источник: <https://www.usnews.com/>



Рисунок 14. Политическая карикатура, реализующая театральную метафору, фрейм «люди театра», слот «клоуны»

Источник: <https://www.usnews.com/>



Рисунок 15. Политическая карикатура, реализующая театральную метафору, фрейм «люди театра», слот «клоуны»

Источник: <https://www.usnews.com/>

Игровая метафора

На рисунке 16 политическая кампания осмысливается в понятиях широко известной американской телевизионной игры «Колесо Фортуны», цель которой состоит в разгадывании кусочка кроссворда. В оригинальной версии игры, чтобы определить разыгрываемый приз, используется колесо, похожее на рулетку, состоящее из 24-х секторов. В оригинальной игре большая часть секторов может принести денежные суммы в долларах в диапазоне от \$300 до \$900. Также имеется сектор максимального значения (\$2,5 тыс. в 1-м раунде, \$3,5 тыс. во 2-м и 3-м раундах и \$5 тыс. в 4-м и последующих раундах). Кроме призовых на колесе есть два штрафных сектора: банкрот (игрок теряет весь накопленный выигрыш) и сектор, означающий пропуск хода. Здесь же мы видим колесо не «фортуны», а заговоров (conspiracy), главным и единственным игроком является Д. Трамп. Автор изображает довольно обедненное вариантами колесо, которое предлагает скромный выбор оскорблений или

откровенно неправдивых замечаний. По нашему мнению, автор хотел показать игровой характер выборов. Игра в случае Д. Трампа предполагает набор заранее отобранных негативных высказываний в адрес оппонента, причем выбор аргумента для очередного случая парирования отбирается благодаря воле случая – то есть, подчеркивается скудность и ограниченность политических аргументов.

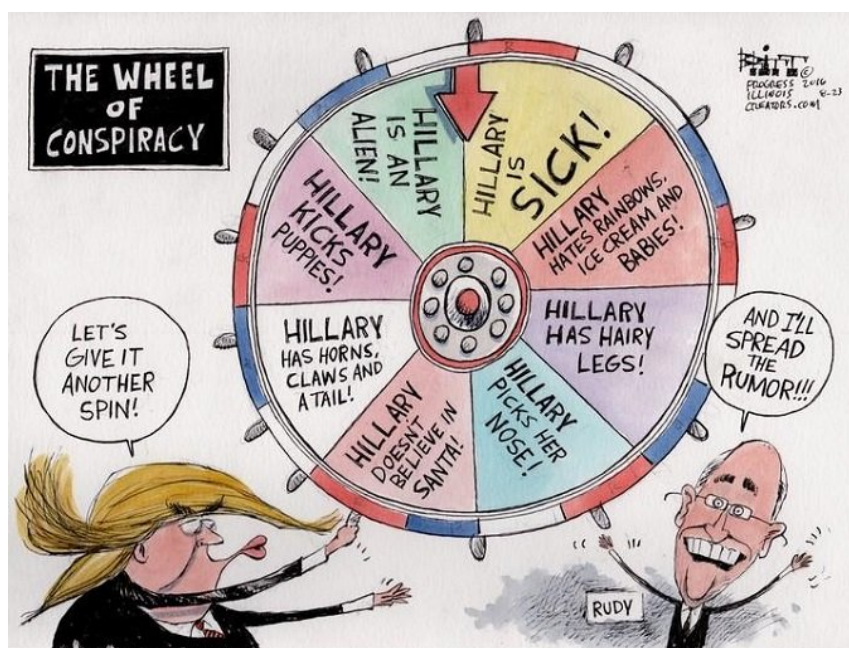


Рисунок 16. Политическая карикатура, реализующая игровую метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>

Зооморфная метафора

Как отмечает В.Н.Топоров, животные традиционно служили человеку «некоей наглядной парадигмой, отношения между элементами которой могли использоваться как определенная модель жизни человеческого общества» [Топоров, 1994]. Подобные метафоры широко представлены в современной политической речи.

Концепты зверь, животное, а также хищник и наименования конкретных хищников, как правило, используется в тех случаях, когда на первый план выступает указание на отсутствие присущих человеку моральных качеств, когда подчеркиваются жестокость, беспощадность или обостренное чувство самосохранения.

При анализе этой группы метафор можно заметить, что подавляющее большинство метафор характеризуются негативной эмоциональной окраской, они призваны унизить политического соперника, сформировать негативное отношение к соответствующим событиям и явлениям социальной и политической жизни страны. В то же время на представленных ниже изображениях оба кандидата уподобляются одному и тому же животному и выполняют одну и ту же деятельность – карикатура с метафорами животных, таким образом, продолжает сложившуюся в ходе выборов традицию не считать ни одного из кандидатов достойными.



Рисунок 17. Политическая карикатура, реализующая зооморфную метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>



Рисунок 18. Политическая карикатура, реализующая зооморфную метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>

Гастрономическая метафора

На рисунке 19 изображен процесс жизни США как процесс поедания пищи членами семьи, где семью представляют основные социальные группы страны: бедняки (the poor), средний класс (the middle class) и богатые (the rich). Главным блюдом предстает состояние (wealth) страны. Традиционно в семье еда распределяется поровну, однако на изображении можно заметить, насколько сильно разнятся размеры кусков, которые достались каждому из «членов» семьи. Автор, таким образом, хотел показать несправедливость распределения государственного богатства среди всех членов различных социальных групп.

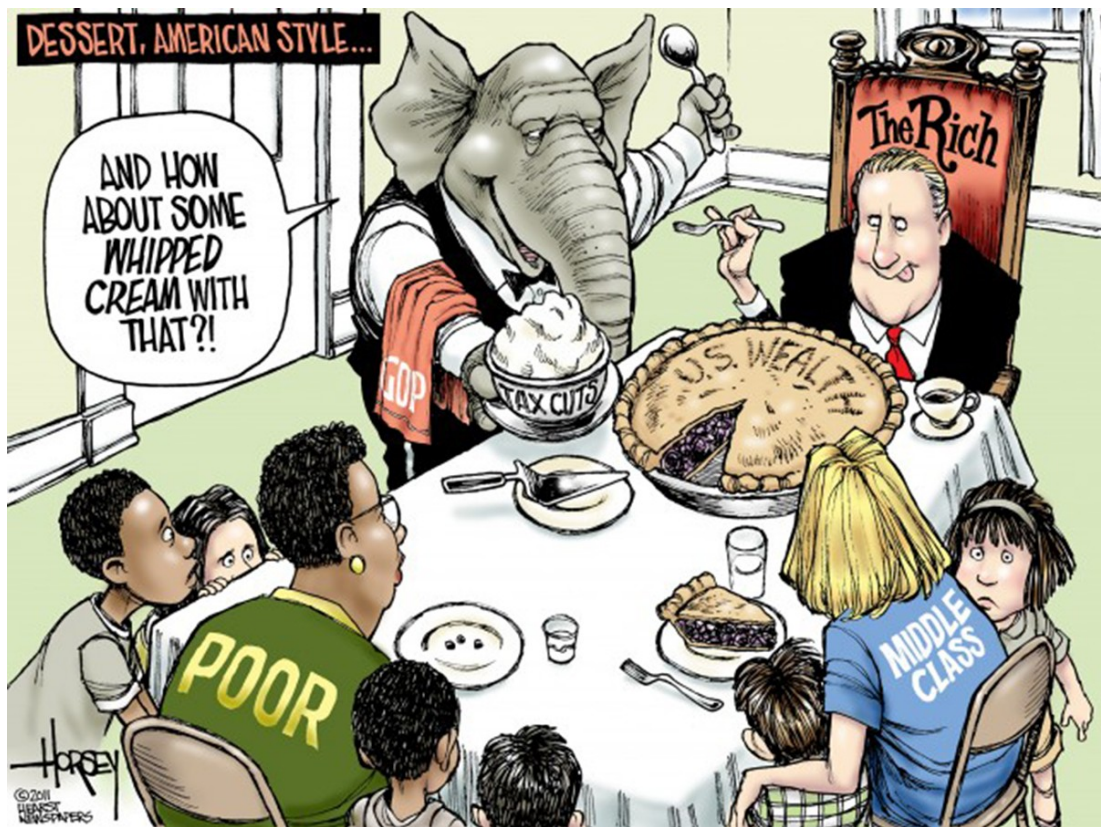


Рисунок 19. Политическая карикатура, реализующая зооморфную метафору

Источник: <https://www.usnews.com/>

Выводы по главе 2

Метафоризация, являясь одним из наиболее эффективных способов воздействия, в политическом дискурсе выполняет функцию концептуализации общественного сознания, а также является инструментом проникновения в сознание масс, благодаря чему метафора становится средством для эффективного описания действительности.

Основными метафорическими моделями, задействованными двумя кандидатами в президенты, стали: социальная (52% для Д. Трампа и 40% для Х. Клинтон), морбиальная (18% для Д.Трампа и 23% для Х. Клинтон), природная (15% для Д. Трампа и 20% для Х. Клинтон).

Анализ собранного языкового материала позволил установить зависимость использования доминантных концептуальных метафор в личностном дискурсе политика и в предвыборном дискурсе от следующих факторов: 1) гендерная принадлежность политика; 2) особенности занимаемого политиком поста в государстве; 3) особенности характера политика.

Прагматический потенциал метафоры усиливается благодаря её конвергенции с другими метафорами, повторами, антитезой, эпитетами, эмотивной лексикой, игрой слов, что проявилось в появлении таких частотных метафор, как спортивно-игровая или милитарно-морбиальная.

В последние годы всё большее внимание лингвисты уделяют организации так называемых креолизованных текстов. Политическая карикатура чаще воспринимается не просто как некое средство критики, иронии, но и как некое зеркало современности, чутко реагирующее на все изменения в обществе, как значимый источник данных о взаимоотношениях между людьми, политическими событиями и властью. Несмотря на то, что любая политическая карикатура имеет авторское начало, отражая индивидуальную интерпретацию событий, большинство ученых давно

согласились, что эта интерпретация в то же время несет на себе отпечаток национального коллективного сознания. Таким образом, изучение

политической карикатуры является значимым источником информации об общественном сознании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метафоре посвящено множество работ не только лингвистов, но других специалистов гуманитарного профиля. Продолжают разрабатываться новые и расширяться старые теории метафор. Вслед за лингвистами Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном мы придерживаемся точки зрения, что роль метафоры в настоящее время заключается в формировании и объяснении окружающей действительности, моделирование которой происходит с помощью языка. Сама же метафора больше не считается поверхностным языковым феноменом

Центральный тезис авторов классической концептуальной метафоры состоит в том, что метафоры облегчают процесс мышления, предоставляя нам эмпирические рамки, внутри которых мы формируются концепты – «сгустки культуры».

Чтобы продемонстрировать, как метафорические выражения повседневного языка могут прояснять метафорическую природу понятий, упорядочивающих наши повседневные понятия, в рамках данной дипломной работы были исследованы несколько концептуальных метафор. В результате проведенного анализа были обнаружены ключевые концептуальные метафоры американского предвыборного дискурса на материале предвыборной кампании 2016 года.

Наиболее частотной стала милитарная метафора, что неудивительно, ведь всякая избирательная кампания характеризуется высокой степенью влияния, убеждения, нередко носит агрессивный и критичный характер. В политической коммуникации логика и аргументированность нередко уступают по степени воздействия «конструируемым и провоцируемым». Палитра экспрессивных языковых средств богата — от утонченных авторских метафор до сниженной лексики и нарушений языковой нормы. Последний тезис был наглядно продемонстрирован Д. Трампом. Е.И. Шейгал объясняет фактор «милитаризованности» политического дискурса сущностной агональностью его

объекта отражения, т.к. сутью политики является борьба за власть. Именно поэтому авторам данной работы удалось более подробно описать милитарную метафорику, построив фреймово-слотовую модель данной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова А. Е. Концептуальная область возраста в лингвокультурологическом и лингвометодическом аспектах: науч.ст. – С.П.: Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – С. 1-3
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово – М.: Academia, 1997, с. 30.
3. Аристотель. Об искусстве поэзии. М.: Худож. лит., 1957. – 245 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка– Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996.-103с.
6. Баранов, А.Н: О типах сочетаемости метафорических моделей / А.Н. Баранов. Вопросы языкознания, 2003. №2. – С. 73-94.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика – Тамбов: Изд-во Тамб. Гос. ун-та, 2000.-123
8. Болдырев Н. Н., Магировская О. В. Языковая репрезентация основных уровней познания. Вопросы когнитивной лингвистики: учеб.пос. –Тамбов, 2009. № 2. – С. 7-16.
9. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка. Когнитивные исследования языка: колл.монография, вып. IV. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2009. – С. 25-77.
10. Большакова Л. С. О содержании понятия «поликодовый текст». Вестн. Новг. гос. ун-та: монография. – С.: История. Филология. 2008. – С. 48-51
11. Большианова, Л.М. Внешняя организация газетного текста поликодового характера. Типы коммуникации и содержательный аспект языка: сб. науч. тр. – М.: Гриф, 1987. – С. 50-56.
12. Будаев, Э.В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: дис. . канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т.,2006.-220 с.

13. Бутакова Л. О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование: монография. – Барнаул: изд-во Алт.ун-та, 2001. – 322 с.
14. Вардзелашвили Ж. А. Метафорические номинации в русском языке: монограф. – Тбилиси: ТГПУ им. С.С. Орбелиани, 2001. – С. 100-234
15. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: уч.пос. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
16. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: сборник статей. – М.: Русские словари, 2007. – 416 с.
17. Воркачев С. Г. Постулаты лингвоконцептологии. Антология концептов. – М.: Просвещение, 2014. – 352 с.
18. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монограф. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
19. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин. Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003 – С. 5–12
20. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании: монограф. – М.: Гнозис, 2001. – № 1. – С. 64-71.
21. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения. Политическая лингвистика: статья – Ек., 2006. – Вып. 20. – 5 с.
22. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию. Избранные работы. – М.: Государственное учебно-педагогическое изд. Министерства просвещения РСФСР, 1959. – С. 419-442.
23. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе. Политический дискурс в России. Вып. 2. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — С. 20–23.
24. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. -М.: Прогресс, 1984.-400 с.

25. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии / В.З. Демьянков. Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. – М., 2002. – С. 32-43.
26. Демьянков, В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В.З. Демьянков. Язык. Личность. Текст. Сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой / Ин-т Славяноведения РАН. — М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34-55.
27. Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв. М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
28. Карасик В. И. О категориях дискурса. Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185-197.
29. Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г. Г. Слышкин. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. под ред И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
30. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – М.: Гнозис, 2004. – С. 98-114
31. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик. Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.
32. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1987. – 264 с.
33. Кобозева, И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И.М. Кобозева. Вестник МГУ; Сер. 9. Филология. – 2001. – № 6.-С. 132-149.
34. Красавский Н. А. Лингвистические методы исследования эмоциональной концептосферы. Лингвистические парадигмы: традиции и

инновации: материалы междунар. симпозиума молодых учёных «Лингвистическая панорама рубежа веков». – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 18-28.

35. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецких и русских лингвокультурах. Монография. Научный редактор: доктор филологических наук, профессор В. И. Карасик Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.

36. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира: монограф. – М., 2004. – С. 315-323.

37. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина, Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. -М.: ИПО «Лев Толстой», 1996. 248 с.

38. Кубрякова Е.С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека. Актуальные проблемы современной лингвистики / сост. Л.Н.

39. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: уч.пособ. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал, УРСС, 2004. – С. 7-32 с.

40. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. Русская словесность: антология под ред. В.Н. Нерозника. – М.: Academia, 2007. – 280 с.

41. Макаров, М.Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса / М.Л. Макаров. Саратов, 1998. – 43 с.

42. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры. Теория метафоры под общ.ред. Арутюновой Н. Д. и Журиной М. А.: сб. науч. трудов. – М: Прогресс, 1990. – 500 с.

43. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: уч.пос. – Минск: Тетра Системс, 2015. – 266 с.

44. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.

45. Милевская Т.В. О понятии «дискурс» в русле коммуникативного подхода. Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах «Коммуникация-2002»»("Communication Across Differences") Ч.1 – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – с.188 – 190
46. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: уч. пособие/ М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемер. гос. ун-т». – Кемерово:Кузбассвузизд, 2006. – 179 с.
47. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
48. Попова З. Д., Стернин И. А. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях. Мир человека и мир языка: колл. монограф. – Кемерово: Графика, 2007. – С. 6-17.
49. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: сб. науч. тр. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 314 с.
50. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 992 с.
51. Самигуллина А.С. Когнитивная лингвистика и семиотика. Вопросы языкознания. 2007, №. 3. С. 11-24
52. Стернин И.А. Типы и концепты. Концептуальное пространство языка: сб. научн. трудов, посвященных юбилею Н.Н. Болдырева / под ред. Е.С. Кубряковой.
53. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды. Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. – С. 129-221.
54. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: уч. пос. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 228 с.
55. Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке. Политическая наука М. 2002, №3.

56. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. – Ек.: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
57. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) / А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2003. — 194 с.
58. Чудинов, А.П. Метафорический образ России в современном политическом дискурсе / А.П. Чудинов. Политический дискурс в России 1996 2006. / Хрестоматия. – М.: Диалог-МГУ, 2007. – С. 34-41.
59. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса : автореф. дис. . д-ра филол. наук / Е.И. Шейгал. Волгоград, 2000. – 33 с.
60. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. -М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.-326 с.
61. Шустрова Е.В. Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской художественной картине мира: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Воронеж, 2008. – С.7.
62. Dijk, T.A. van. Discourse, Ideology and Context / T.A. van Dijk. Folia Lingüistica XXXV / 1-2. Berlin: Mouton de Gruyter, 2001. – P. 11-40.
63. Fauconnier G. Mapping in thought and language. Cambridge university press. Cambridge. 2007.
64. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 354 p.
65. Schiffrin, D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. — Oxford: Oxford University Press, 1994. — 314 p.
66. The American Presidency Project: сайт [Электронный ресурс]: 1999. – URL: http://www.presidency.ucsb.edu/2016_election.php, (дата обращения 09.03.2017).